

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

«Исследование связи психологических характеристик с показателями
ксенофобии в разных возрастных группах»

Студент

Алекс
подпись

Малыгина Анастасия Александровна

Научный руководитель

ИИ
подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролёр

ТМ
подпись

Карманова Т.М.

Рецензент к. псих. н., доцент кафедры

«Защита в чрезвычайных ситуациях»

ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет

технологий и управления имени К.Г. Разумовского»

ЛП
подпись

Бочкарева Л.П.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.02.2021 № 12)

Заведующий кафедрой

ИИ
подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 20.03.21 № 11)

Секретарь ГЭК

ТМ
подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования.....	10
1.1. Подходы к изучению ксенофобии. Ее виды, структура, механизмы возникновения и функции.....	10
1.2. Проблема образа и восприятия «чужого» в современной науке.....	26
1.3. Данные исследований психологических особенностей лиц, склонных к ксенофобии.....	31
1.4. Психологические особенности исследуемых возрастных групп.....	45
Глава II. Изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах.....	62
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	62
2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных.....	67
Выводы.....	86
Заключение.....	90
Список используемых источников.....	93
Приложение 1.....	99
Приложение 2.....	105

Введение

Термин «ксенофобия» трактуется в двух значениях, достаточно близких по смыслу: навязчивый страх перед незнакомыми, и нетерпимость ко всему чужому, незнакомому, восприятие «инаковости» как несущее опасность и враждебность.

В работах отечественных исследователей наиболее часто встречается определение ксенофобии как некой негативной установки, имеющей в своей основе страх и ненависть ко всему чужому – к представителям иной религии, нации, государства и т.п. В современной психологии ксенофобия чаще рассматривается как негативное и иррациональное по своей природе отношение индивида к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям. Ксенофобия часто ведет к агрессии, проявляемой в любом виде – физической, вербальной, зависти, мести, раздражении и др.

Наиболее полным и точным нам представляется определение ксенофобии, предложенное М.В. Кроз и Н.А. Ратиновой «ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь при анализе этого феномена «со стороны», так же как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений» [27, с. 7].

Вместе с тем, содержание и причины феномена ксенофобии в разных направлениях трактуются по-разному. Сторонники биологизаторского

подхода рассматривают ксенофобию как один из инструментов, который дает возможность человеку сохранить себя и свой род.

В рамках бихевиористского подхода природа ксенофобии рассматривается исключительно как социальная, как приобретенная форма поведения, закрепляющая преимущество среди других.

С точки зрения клинического подхода ксенофобия относится к тревожным расстройствам, при которых тревога смещается на внешний объект, и человек с признаками, отличными от привычных, может вызывать фобические реакции. Истоки ксенофобии заложены в механизме смещения эмоции тревоги. Однако механизм этот не изучен в достаточной мере и, кроме того, клинический подход не объясняет причины враждебных действий в отношении объекта ксенофобии.

В соответствии с разными трактовками выделяют и разные функции ксенофобии.

Как положительную функцию исследователи отмечают, что ксенофобия является основой формирования человеческих общностей и способствует образованию чувства принадлежности – «мы» и противоположного ощущения «они» способствуют реализации механизмов самоидентификации.

Негативные функции проявляются в деструктивном, дестабилизирующем, изолирующем и дезориентирующем характере ксенофобии. Ксенофобия представляет препятствие для развития конструктивного межкультурного, межэтнического диалога, порождает конфликты и конфронтации, которые могут протекать латентно, но при провоцирующих обстоятельствах принимают открытую агрессивную форму.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает классификация видов агрессии, в основу которой положена теория деструктивности. Основной в теории деструктивности является мысль Э. Фромма о том, что человек отличается от животных именно тем, что это «единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучает и

убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие» [60]. По мнению Фромма, по мере развития цивилизации деструктивность нарастает.

Деструктивная агрессия сопровождающаяся стремлением к разрушительному эффекту, она свойственна только человеку и отсутствует у животных. Этот вид агрессии не связан с биологическим приспособлением, не способствует выживанию и продолжению рода и, по сути, является аномалией. Деструктивная агрессия составляет особенность человеческой психики, представляет собой страсть как биосоциальный феномен, возникающий в результате взаимодействия человеческих потребностей с социальными условиями [60].

Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме ксенофобии позволил нам выделить основные характеристики этого феномена:

- Ксенофобия является одной из древнейших форм социального взаимодействия.
- Центральным психологическим механизмом формирования ксенофобии является деление мира на «мы» и «они».
- Деление мира на «мы» и «они» соотносится с концептом социальной идентичности. Противопоставление своей общности другой способствует закреплению отличительных характеристик своей общности.
- Объектами ксенофобии могут выступать как отдельные индивиды, так и малые и большие группы, которые выделяются по расовому, этническому, конфессиональному, классовому и другим признакам.

К этим выводам следует добавить, что эскалация ксенофобии происходит в периоды социальных кризисов, глобальных перемен, когда для части людей становится неизбежным «кризис идентичности». В такие периоды ксенофобия превращается в очень опасное социальное явление. Сами по себе различия между людьми начинают восприниматься как угроза, люди начинают бояться различий, и тогда «чужие» из «других» превращаются в «чуждых», вызывающих страх, ненависть, неприязнь.

Выделяет три уровня ксенофобии: индивидуальный уровень, уровень малых и уровень больших социальных групп [5].

Источниками формирования ксенофобии на индивидуальном уровне являются особенности воспитания и социализации личности. Многими исследователями отмечается, что при анализе проблемы ксенофобии на этом уровне нельзя отрицать влияния индивидуально-психологических особенностей человека на формирование его поведения и негативного отношения к другим людям, имеющим отличительные признаки.

В основе ксенофобии, как свойства личности, лежат разные проблемы, среди которых низкая самооценка, неуверенность в себе; психологическая ригидность; узость мировосприятия, недостаточность интеллектуального развития; эгоизм и эгоцентризм; стереотипное мышление; страх потери социальной идентичности и др.

Э. Фроммом введено понятие «авторитарная личность», смысл которого в выделении типа личности, наиболее восприимчивого к усвоению идей нацизма [27, с. 5]. Эта идея была продолжена в работах Т. Адорно, который исследовал индивидуально-психологические особенности людей, склонных к ксенофобии. Для нашего исследования представляют интерес такие выделенные автором качества, как приверженность к традиционности, стереотипность и ригидность мышления, некритичное подчинение власти, агрессия по отношению ко всему, что имеет отличительные признаки, подчеркивание собственной силы и самоуверенности [3].

Исследования в русле этой проблемы имеют объективную популярность. И сегодня немалое число исследователей занимаются вопросами индивидуальных психологических особенностей, связанных с природой ксенофобии.

Целью исследования стало изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах для использования диагностических данных в консультативной, просветительской и коррекционно-развивающей деятельности педагога-психолога,

направленной на гармонизацию развития личности и профилактику явлений ксенофобии и экстремизма.

Объект исследования – психологические характеристики личности.

Предмет исследования – связь психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах.

Гипотеза исследования: Показатели ксенофобии связаны с такими психологическими характеристиками, как отношение индивида к собственной ценности, степень контроля над происходящими событиями, уровень социальной фрустрированности, а также с переживанием таких видов одиночества, как эмоциональное, поведенческое и когнитивное. В разных возрастных группах эта связь имеет разное выражение.

Исходя из цели и гипотезы, были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические данные по проблеме ксенофобии, ее видам, структуре, механизмам и факторам формирования. Рассмотреть разные подходы к изучению этого феномена. Изучить проблему образа «чужого» в современной науке. Проанализировать данные исследований психологических особенностей лиц, склонных к ксенофобии. Рассмотреть психологические особенности исследуемых возрастных групп.

2. Подобрать диагностический инструментарий для диагностики склонности к ксенофобии и таких психологических характеристик, как базисные установки личности (отношение к собственной ценности), уровень социальной фрустрированности, а также уровень и виды переживания одиночества.

3. Провести диагностическое исследование, проанализировать полученные результаты, интерпретировать выявленные связи, сформулировать выводы.

Для реализации цели исследования и проверки гипотезы были использованы такие методы, как анализ научной литературы, сравнение,

обобщение и систематизация теоретических и эмпирических данных, тестирование.

В ходе тестирования были использованы следующие диагностические **методики**:

- «Шкалы склонности к экстремизму» - методика, предназначенная для изучения склонности к разным видам экстремизма, другим формам асоциального поведения, а также склонности к ксенофобии. Для оценки склонности к ксенофобии использовались шкалы «интолерантность», «социальный пессимизм» и «конвенциональное принуждение».

Для изучения психологических характеристик испытуемых были использованы такие методики, как:

- Шкала базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман, адаптация О.А. Кравцовой);

- Методика диагностики уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман);

- Диагностика переживания одиночества (Е.Е. Рогова).

В качестве методов математической статистики применялись Т-критерий Стьюдента для независимых выборок и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании принимали участие респонденты двух возрастных групп: группа лиц юношеского возраста (от 17 до 22 лет); группа лиц зрелого возраста (от 35 до 45 лет). Общее число респондентов составило 63 человека, из них 36 человек юношеского возраста и 27 человек возраста зрелости.

Научная новизна исследования: уточнено определение ксенофобии как негативного, иррационального по своей природе отношения субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям - «чужим», «иным», обусловленного такими психологическими характеристиками, как неадекватное отношение индивида к собственной ценности, устойчивая идея контроля над происходящими событиями,

переживание социальной фрустрированности, а также уровнем переживания таких видов одиночества, как эмоциональное, поведенческое и когнитивное.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных диагностических данных в консультативной, просветительской и коррекционно-развивающей деятельности педагога-психолога, направленной на гармонизацию развития личности и профилактику явлений ксенофобии и экстремизма.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка используемых источников и двух приложений. Список литературы включает 71 источник. Объем диссертации составляет 105 страниц машинописного текста.

Глава I. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования

1.1. Подходы к изучению ксенофобии. Ее виды, структура, механизмы возникновения и функции

Семантика понятия «ксенофобия» соотносится с древнегреческими словами «xenos» - чужой и «phobos» - страх. Интересно отметить, что древнегреческий корень, составляющий первую часть слова, переводится также и как «гостеприимство». В греческом языке «ксении» - это подарки хозяина дома в знак расположения к гостю [25]. Есть мнение, что значение первого корня может трактовать в самом широком смысле - необходимость уделить внимание. И «гость» и «чужой» нуждаются в особом внимании.

Термин «ксенофобия» имеет два значения, близких достаточно по смыслу: навязчивый страх перед незнакомыми, и ненависть, нетерпимость ко всему чужому, незнакомому, восприятие «инаковости» как несущее опасность и враждебность.

В работах отечественных исследователей наиболее часто встречается определение ксенофобии как некой негативной установки, имеющей в своей основе страх и ненависть ко всему чужому – к представителям иной религии, нации, государства и т.п.

По мнению Т. Адорно, ксенофобия - это не просто боязнь других и чужих, не похожих на индивида людей, это боязнь заранее «известных» фактов о них» [3].

Л.А. Апанасюк рассматривает ксенофобию как форму предубеждения и как чувство обобщенной антипатии в отношении всех, кто воспринимается как чужой, которые проявляются в интолерантных установках и действиях [5].

Лица, испытывающие страх, неприязнь, боязнь чужой культуры, свою культуру воспринимают как «правильную» и даже как «передовую». Их сознание характеризуется иллюзией чужого и незнакомого при осознанной

беспомощности перед ним. Порождаемый такой иллюзией страх освобождает их от всякой ответственности за образ своих мыслей, а в крайних состояниях – и за образ действий» [45].

Наиболее полным и точным нам представляется определение ксенофобии, предложенное М.В. Кроз и Н.А. Ратиновой «ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь при анализе этого феномена «со стороны», так же как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений» [27, с. 7]. Авторы также указывают на иррациональный характер близкого к ксенофобии такого феномена, как национализм.

Анализ разных подходов к проблеме ксенофобии позволяет отметить достаточно широкое его понимание, куда входят такие понятия, как «чужой», «незнакомый», «непривычный», «непонятный» и т.п. Во всех определениях присутствует эмоциональный компонент, имеющий определенную модальность - страх, ненависть, подозрительность, обвинение.

В русском языке термин «ксенофобия» используется в двух направлениях научных исследований: 1) в клинической психологии и психиатрии этот термин употребляется для обозначения навязчивых страхов перед незнакомыми людьми; 2) в социологии, политологии, истории данный термин обозначает ненависть к чужому, инородному, к чему-то «не родному», и понимается как «психопатология общественного сознания» [27, с. 4]. Во

втором случае употребления данного термина ксенофобия интерпретируется как скрытая или явная агрессия, выходящая на уровень общественного сознания.

Изучение ксенофобии было начато в психиатрии. К этой проблеме обратились в связи с необходимостью классификации фобий.

Фобией принято считать сильно выраженный, устойчивый до навязчивости иррациональный страх, не поддающийся логическому объяснению, и обостряющийся в определенных ситуациях. Развитие фобии приводит к избеганию каких-то объектов, видов деятельности, ситуаций и т.д. Такого рода избегания приводят к жизненным ограничениям.

В клиническом подходе ксенофобия изучается как тревожное расстройство, при котором тревога смещается на внешний объект, и человек, обладающий отличительными, непривычными признаками, может стать объектом фобии. Истоки ксенофобии заложены в механизме смещения эмоции тревоги. Однако механизм этот не изучен в достаточной мере и, кроме того, клинический подход не объясняет причины враждебных действий в отношении объекта ксенофобии.

В современной клинической психологии и психиатрии популярным является биопсихосоциальный подход к изучению психических нарушений, включая и фобии. Последние изучаются как возникающие вследствие влияния биологического, психологического и социального факторов, взаимосвязанных между собой, т.е. фобия рассматривается как системный конструкт.

Изучение феномена ксенофобии началось с изучения механизмов агрессии. И здесь использовалось известное в биологии понятие этологической изоляции, которое описывает межвидовое поведение животных. Для животного мира характерно проявление агрессии к особям, принадлежащим к другому виду, стаду, стае и т.п. Такой тип поведения отражает природосообразный запрет на смешение видов. По мнению В.Р. Дольник, и человек, как биологический вид, не является исключением, и ксенофобия является социальной проекцией инстинкта самосохранения [18].

В этой связи нельзя обойти вниманием работы известного этолога - Конрада Лоренца, который занимался сравнением проявления и механизмов агрессии у животных и людей. Им выделен особый тип агрессивного поведения - борьба одного сообщества против другого в пределах одного биологического вида [33].

По мнению К. Лоренца, агрессия, и у людей и у животных, не является только лишь реакцией на внешний раздражитель. Если этого раздражителя нет, то агрессивность, так или иначе, будет накапливаться. В случае действия внешнего раздражителя агрессивность не всегда выплескивается на него. Так, например, если раздражителем выступает сильная особь, то агрессивность направляется на более слабые особи или неодушевленные объекты, поскольку они более доступны и безопасны для разрядки накопившейся агрессивной энергии [33].

В эволюционных, социобиологических трактовках основным компонентом ксенофобии выступает агрессия, имеющая биологическую природу. Поэтому причины ксенофобии этологи относят к инстинктивным механизмам.

В понимании З. Фрейда агрессивность также имеет биологическую природу и его идеи в этом вопросе содержательно относятся к биологическому подходу. Однако агрессивность у Фрейда не является реакцией на раздражитель, а задана природой и постоянно присутствует в человеке. Теоретические взгляды З. Фрейда легли в основу дальнейшего осмысления ксенофобии в психологической науке.

Если К. Лоренц рассматривал агрессию как инстинкт самосохранения, то З. Фрейд - как стремление к саморазрушению, как «инстинкт смерти», [59]. По мнению ученого, решение проблем, связанных с агрессией, возможно с помощью культуры.

В рамках бихевиористского подхода природа агрессивности рассматривается исключительно как социальная. Б. Скиннер, представитель необихевиоризма, сформулировал вывод о том, что агрессия является

приобретенной формой поведения, закрепляющая преимущество среди других.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает классификация видов агрессии Э. Фромма, в основу которой положена теория деструктивности. На основании идей этого ученого в дальнейшем были развиты теории, объясняющие ксенофобию.

Основной в теории деструктивности является мысль Э. Фромма о том, что человек отличается от животных именно тем, что это «единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучает и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие» [60]. По мнению Фромма, по мере развития цивилизации деструктивность нарастает.

Э. Фромм выделил два типа агрессии, одна из которых имеет генетическую основу и аналогична животному инстинкту - оборонительная агрессия; вторая проявляется в формах немотивированной жестокости – деструктивная, у Э. Фромма называется злокачественной. Деструктивная агрессия сопровождающаяся стремлением к разрушительному эффекту. Э. Фромм отмечает, что она свойственна только человеку и отсутствует у животных. Этот вид агрессии не связан с биологическим приспособлением, не способствует выживанию и продолжению рода и, по сути, является аномалией.

Деструктивная агрессия составляет особенность человеческой психики, представляет собой страсть как биосоциальный феномен, возникающий в результате взаимодействия человеческих потребностей с социальными условиями [60]. Для редукции этого вида агрессии общество, по мнению Э. Фромма, должно устранить такие социальные явления, как нищета, скука, монотонность, способствующие формированию и эскалации агрессивности.

Э. Фромм выделил также две формы нарциссизма - доброкачественную и злокачественную. Нарциссизм определяется им как осознаваемая и неосознаваемая самовлюбленность. Согласно Э. Фромму, нарциссизм

необходим для развития человека, но при этом важно, что является его объектом. При доброкачественной форме нарциссизма его объектом является результат собственных действий, усилий, количество вложенного труда. Злокачественный нарциссизм концентрируется на собственном теле человека, его внешнем виде и прочих, не зависящих от него объектах. Особенностью первой формы нарциссизма является возможность коррекции, в то время, как в злокачественной такая возможность отсутствует.

В социальном нарциссизме, как и в индивидуальном, симптомом патологии является, отсутствие или недостаток объективности и способности к разумному суждению [23].

Э. Фромм ввел также понятие «авторитарная личность», смысл которого в выделении типа личности, наиболее восприимчивого к усвоению идей нацизма [27, с. 5]. Эта идея была продолжена в работах Т. Адорно, который исследовал индивидуально-психологические особенности людей, склонных к ксенофобии. Для нашего исследования представляют интерес такие выделенные им качества, как приверженность к традиционности, стереотипность и ригидность мышления, некритичное подчинение власти, агрессия по отношению ко всему, что имеет отличительные признаки, подчеркивание собственной силы и самоуверенности [3].

Исследования в русле этой проблемы имеют объективную популярность. И сегодня немалое число исследователей занимаются вопросами индивидуальных психологических особенностей, связанных с природой ксенофобии. Так, Е.Н. Юрасова характеризуя ксенофобию как начальную ступень формирования экстремистского сознания, в качестве фактора формирования мировоззрения ксенофобов рассматривает тревожность. Автор отмечает, что для лиц, склонных к ксенофобии характерны такие свойства мышления, как ригидность и полярность

Многие исследователи отмечают, что ксенофобия и толерантность - два противоположных способа восприятия мира. Для ксенофобов свойственно воспринимать мир чуждым, представляющим угрозу, а для людей,

отличающихся толерантностью неизвестность, неизведанность мира представляет интерес [68]. Наиболее часто склонность к ксенофобии изучается с позиции таких характеристик, как повышенная тревожность; диффузная идентичность; высокая агрессивность, особенно в таких ее формах, как подозрительность и враждебность; доминирование примитивных механизмов защиты, таких как отрицание и проекция; преобладание незрелых паттернов реагирования и поведения.

Интерес для некоторых исследователей представляет проблема ксенофобического поведения. Ею занимались и занимаются А.Г. Асмолов, Л.И. Дробизева, Г.У. Солдатова и др. Ксенофобическое поведение рассматривается как следствие отсутствия толерантности, которая, в свою очередь, является показателем психической устойчивости личности. Г.У. Солдатова отмечает: «ярким проявлением интолерантности является ксенофобия, как психологическая основа страха перед чужой культурой» [56, с. 8].

Рассматривая связь склонности к ксенофобии с различными психологическими характеристиками, мы не можем обойти вниманием исследования, объясняющие происхождение ксенофобии и ее развитие в онтогенезе. Исследования такого рода проводились в рамках психоаналитической теории, теории социального научения, в социокогнитивной теории, теории социальной идентичности.

Психоаналитическая теория связывает ксенофобию с детской застенчивостью, которая трансформируется в страх перед чужим человеком. Причина формирования ксенофобии, по мнению психоаналитиков, кроется в дезадаптации ребёнка. Вместе с тем, психоаналитическая теория не объясняет механизма появления ксенофобии в более старшем возрасте [35].

В теории социального научения Д. Сирса и в теории социального отражения Д. Киндера считается, что установки родителей по отношению к окружающим отражаются в установках детей. Однако далеко не все

проведенные исследования по данной проблеме подтверждают данное положение. Дети не всегда перенимают установки и стереотипы родителей.

В социокогнитивной теории, представителем которой является Ф. Абоуд, формирование социальных установок и стереотипов связывается со стадиями развития интеллекта, выделенных Ж. Пиаже. Так, в возрасте раннего детства ребенку свойственны как страх перед незнакомыми людьми, так и привязанность к близким. По мере интеллектуального развития дети все больше ориентированы на свою группу, своего пика этот процесс достигает в семь лет. Затем нарастает способность ребенка к оценке индивидуальных различий, на фоне которой он становится все более способным выделять признаки «своего» и «чужого», близкого и далекого для себя.

В ряде отечественных исследований развитие ксенофобии рассматривают как онтогенез альтернативы «мы и они» [35]. Первая категория на ранних этапах онтогенеза становится аутентичной точкой отсчета. Сначала в эту категорию попадает всё, с чем ребенок знакомится. При этом категория «мы» может иметь не только положительные, но и отрицательные характеристики. В период дошкольного детства категория «они» представляет все неизвестное ребенку, и не имеет никакой эмоциональной окраски. В процессе познания окружающего мира его границы расширяются, и часть объектов из категории «они» переходит в категорию «мы». На протяжении младшего и среднего школьного возраста происходит заметный прирост объема категории «мы», и обе эти категории начинают когнитивно структурироваться и эмоционально окрашиваться. категория «мы» воспринимается как нечто более позитивное, «они» - более негативное. В период ранней юности категория «мы» сокращается, она подвергается проверке, селекции, и, в результате, в ней остаются только значимые для субъекта группы. А категория «они», напротив, увеличивается, приобретая более четкие содержательные и эмоциональные характеристики. К моменту окончания школьного обучения эмоциональный дисбаланс между

категориями «мы» и «они» достигает своего пика, при котором «мы» - абсолютно позитивная группа, а «они» - негативная или амбивалентная.

Категории близкие по смыслу понятию ксенофобии исследовались также в психологии межгрупповых конфликтов. К межгрупповым относят такие конфликты, в которых субъект выступает от имени своей социальной группы принадлежности, т.е. он идентифицирует себя не как индивидуальность, а как представителя этой группы.

Актуальность исследований межгрупповых конфликтов определяется их большей враждебностью и агрессивностью по сравнению с межличностными [4]. Ощущение личностного, индивидуального характера страха и угрозы в межгрупповых конфликтах объясняется тем, что члены «высокостатусных» групп, оказываясь во фрустрирующих ситуациях, снимают психологическое напряжение путем его вымещения на слабых группах. Однако это не объясняет тех ситуаций, когда в межгрупповые конфликты вступают вполне благополучные, успешные люди. В результате послевоенной волны антисемитизма и ее анализа в психологии возникла теория авторитарной личности. Эта теория основана на положении о том, что в человеческом многообразии существует тип личности, склонный к агрессии по отношению к группам с отличительными признаками. Данная теория в социальной психологии совпадает по своей сути с описанными ранее теориями нарциссизма и авторитарной личности, но акцент в ней смещен на отношения между группами.

Во второй половине прошлого века появились теории группового уровня. Их содержание заключается в том, что к участию в межгрупповых конфликтах люди становятся склонными, попав в определенную группу.

Известна теория М. Шериф, получившая название теории реального конфликта. По мнению автора этой теории, особую важность имеют принятые в референтной группе нормы и правила, которые превращаются в социальные установки ее членов [58]. Основные положения данной теории были сформулированы Д. Кэмпбеллом, полагавшим, что в конфликты вступают

люди, подозревающие других в покушении на их ресурсы, физические или иные. В межгрупповых конфликтах люди не обязательно и не всегда защищают что-то важное для их выживания. Предметом защиты может быть самооценка, чувство своей принадлежности, представление о себе. Эта идея была реализована в теории социальной идентичности. Так, А. Тешфел полагал, что враждебность по отношению к аутгруппам является способом разрешения внутриличностных конфликтов, а само существование аутгруппы - необходимым условием и возможностью их разрешения.

Согласно данной концепции, можно изначально предположить межгрупповую дискриминацию в форме ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности. Именно понятие ингруппового фаворитизма является в социальной психологии наиболее близким к понятию ксенофобия и связано с феноменом межгрупповой агрессии. Суть ингруппового фаворитизма «заключается в тенденции каким-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы» [27, с. 16].

В конце прошлого века возникла ещё одна теория, объясняющая механизмы межгруппового конфликта - теория социального доминирования. В рамках этой теории проводили исследования Г. Олпорт, Дж. Сиданиус, С. Левин, Ф. Пратто. Исследования этих авторов основывались на предположении о том, что в ходе эволюции формируется социальная иерархия. По мере развития человечества необходимость в иерархии снижается, но привычка к ней остается.

При рассмотрении реальных межгрупповых конфликтов очевидным становится то, что в большинстве из них лежит целый комплекс причин, среди которых наиболее частыми являются такие, как: стремление получить какие-то ресурсы; защитить свою самооценку; сохранить или повысить социальный статус. Поэтому мы можем заключить, что реальные конфликты многоплановые, и при их анализе необходимо учитывать разные идеи, мотивационные составляющие.

Исследования по проблеме ксенофобии чаще всего осуществляются в контексте понятия «коллективной идентичности», центральным механизмом которого является противопоставление «свои-чужие». Здесь выделяются два основных направления: 1) конструктивизм и 2) неoinституционализм.

В исследованиях с позиции конструктивизма за основу берется положение о том, что граница, проводимая между «своими» и «чужими», социально обусловлена, и сопровождается намеренным конструированием образа врага [64].

В исследованиях с позиции неoinституционализма акцент смещается на проблемы институциональной среды, несовершенство правовых институтов государства [64].

Проблема ксенофобии изучается также в русле культурно-деятельностной психологии А.Н. Леонтьева и в рамках историко-эволюционного подхода Л.С. Выготского. Так, А.Г. Асмолов, изучая сложные системы ксенофобии в контексте историко-эволюционного подхода, пришел к выводу о том, что ксенофобия отражает тенденцию к уменьшению разнообразия разных систем [6].

С точки зрения права термин «ксенофобия» не применяется, а наиболее близким к нему юридическим понятием является «экстремизм» и «экстремистская деятельность» [27, с. 48]. При этом большинство исследователей, занимающихся проблемой экстремизма разводят понятия «ксенофобия» и «экстремизм», и рассматривают ксенофобию как источник, основу экстремизма. В ряде исследований ксенофобия выделяется как один из ключевых содержательных компонентов понятия «экстремизм» [45, с. 114].

Перейдем к анализу структуры феномена ксенофобии.

Л.А. Апанасюк выделяет три уровня ксенофобии:

- индивидуальный уровень;
- уровень малых групп;
- уровень больших социальных групп [5].

Источниками формирования ксенофобии на индивидуальном уровне являются особенности воспитания и социализации личности. На уровне малых групп предпосылками ксенофобии являются особенности группового взаимодействия, групповые нормы и ценности, групповое давление, внутригрупповой фаворитизм и межгрупповая враждебность. На уровне больших социальных групп доминирующее влияние оказывает идеология, обычаи и традиции, социально-экономические условия, политические и демографические процессы.

Такая же структура рассматриваемого феномена прослеживается и в работах О.Д. Маланцевой, М.В. Кроз, Н.А. Ратиновой, в которых выделены три направления анализа причин ксенофобии: личностный, групповой и общественно-культурный [27, 36].

Авторы исследований выделяют предпосылки и факторы, влияющие как на формирование, так и на степень выраженности ксенофобии у конкретного индивида.

А.Д. Карнышев и Е.Л. Трофимова, описывая структурные компоненты ксенофобии, рассматривают данный феномен в качестве «трехслойного образования, состоящего из глубинного страха перед чем-то новым; фиксированных установок и социальных стереотипов» [1, с. 32]. М.В. Кроз и Н.А. Ратинова к числу составляющих ксенофобии относят социальные установки, предубеждения и предрассудки, социальные стереотипы, чувство враждебности [27]. Рассмотрим содержание каждого из данных компонентов.

Социальные установки (аттитюд – отношение) - предрасположенность индивида к определённому типу социального поведения, которая характеризуется многокомпонентной структурой, включающей особенности восприятия, оценки, а также направленность на определенные способы действия относительно какого-либо социального объекта или явления. Социальная установка - определённая диспозиция, в соответствии с которой тенденции мыслей, чувств и возможных действий субъекта соотнесены со свойствами объекта, воспринимаемые им определенным, субъективным

образом. Термин аттитюд чаще используется в значении типа убеждения, отражающего сформировавшуюся оценку какого-то объекта.

Отличием социальной установки от аттитюда является то, что она отражает состояние сознания человека по отношению к социальному объекту.

Ксенофобные установки - предвзятое отношение вплоть до враждебности к другим, имеющим отличительные признаки, которые воспринимаются негативно. Такие установки вырабатываются человеком на основе своего негативного опыта. Повторяющееся дезадаптивное поведение формирует негативные стереотипы, что может служить основой для формирования определенных установок.

Результаты ряда исследований указывают на зависимость оценки какого-либо объекта от приобретенного ранее личного опыта, а также от содержания сформированной идентичности. Восприятие «инакости» основано на переменных известности, наработанного опыта и соответствия/не соответствия идентичности.

Разновидностью негативных социальных установок, препятствующих адекватному восприятию действительности, являются предубеждения и предрассудки – негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе. Здесь речь идет об обобщенной установке, ориентирующей субъекта на враждебное отношение к членам определенной социальной группы, независимо от их индивидуальных характеристик. Такая установка имеет характер стереотипа, обладает большой устойчивостью и низкочувствительна к рациональным доводам.

Наличие предубеждений обуславливает избирательность восприятия человека, ограниченность его интерпретации и оценки в отношении объектов, обладающих «иными», отличными от его собственных, признаками. Люди с предубеждением относящиеся к определенным социальным группам обрабатывают информацию о них, уделяя больше внимания тем свойствам и признакам, которые согласуются с их предвзятыми взглядами и

предвзвещениями. Такая информация для них более значима, быстрее усваивается и запоминается. Люди, наделенные предвзещениями обычно не осознают или не хотят осознавать свои предубеждения, они склонны рассматривать свое негативное отношение как следствие объективной оценки каких-либо фактов [27].

Стереотипы (от греческого «опечаток») представляют собой некий «застывший» образ, устойчивое представление о том или ином объекте, отражающий привычный способ его восприятия и определенный способ действия по отношению к нему.

Что касается механизма действия ксенофобных установок, то здесь следует говорить о результате использования сознанием когнитивных схем, которые упрощают реальность. Такие когнитивные схемы человеческий мозг использует для обработки поступающей информации, что делает возможным не воспроизводить всякий раз одни и те же операции. И ксенофобия – это не просто боязнь «чужих», это боязнь заранее «известных» фактов о них».

Среди прочих элементов когнитивного компонента ксенофобии выделяют такой, как «образ врага». Этому компоненту посвящен следующий параграф нашего исследования.

Аффективный компонент ксенофобии представляет собой сложный комплекс негативных эмоций, в котором основное место занимают такие, как страх и враждебность. Страх среди прочих эмоций характеризуется иррациональностью, наибольшей устойчивостью, и ограничивает свободу субъекта в выборе вариантов действий в конкретной ситуации [24, с. 39]. Человек, испытывающий страх, становится функционально невосприимчивым к части перцептивного поля, что замедляет работу мышления, делая его более узким и более ригидным.

Враждебность включает эмоции гнева, отвращения и презрения [24, с. 39]. Эмоция презрения приводит к деперсонализации объекта презрения, заставляет воспринимать его как нечто «недочеловеческое» [24, с. 40-41]. Преобладание в этом аффективном комплексе той или иной эмоции зависит от

оценки силы и степени угрозы, которую субъект переживает. Высокий уровень опасности вызывает чувство страха. Презрение же субъект испытывает в случае, если угроза исходит от «слабого» врага.

В зависимости от того, какое место в структуре личности занимает ксенофобия, выделяют такие ее виды, как «периферийная» и «центральная». Периферийная ксенофобия представляет собой ситуативную реакцию в условиях провоцирующей ситуации, она не является частью мировоззрения субъекта [27, с. 10]. Центральная ксенофобия имеет высокую интенсивность, входит в основу личности и является смыслообразующим мотивом деятельности субъекта [27, с. 10].

Выделяют также «инстинктивную ксенофобию» и «ксенофобию-идею». Инстинктивная ксенофобия – неосознанный, архаический социальный инстинкт, который в разной степени характерен для большинства социумов. Ксенофобия-идея представляет собой идеологию этнической вражды [39].

В заключение приведем описание функций ксенофобии.

Как положительные исследователи отмечают такие функции ксенофобии: 1) ксенофобия является основой формирования человеческих общностей; 2) образование чувства принадлежности – «мы» и противоположного ощущения «они» способствуют реализации механизмов самоидентификации.

Негативные функции проявляются в деструктивном, дестабилизирующем, изолирующем и дезориентирующем характере ксенофобии. Ксенофобия представляет препятствие для развития конструктивного межкультурного, межэтнического диалога, порождает конфликты и конфронтации, которые могут протекать латентно, но при провоцирующих обстоятельствах принимают открытую агрессивную форму.

Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме ксенофобии позволяет нам сделать следующие выводы:

- Ксенофобия является одной из древнейших форм социального взаимодействия.

- Центральным психологическим механизмом формирования ксенофобии является деление мира на «мы» и «они».

- Деление мира на «мы» и «они» соотносится с концептом социальной идентичности. Противопоставление своей общности другой способствует закреплению отличительных характеристик своей общности.

- Объектами ксенофобии могут выступать как отдельные индивиды, так и малые и большие группы, которые выделяются по расовому, этническому, конфессиональному, классовому признакам.

К этим выводам следует добавить, что эскалация ксенофобии происходит в периоды социальных кризисов, глобальных перемен, когда для части людей становится неизбежным «кризис идентичности». Кризис идентичности характеризуется трудностями самоопределения личности, как социального и культурного. Естественное стремление к преодолению этого кризиса приводит к росту консолидации людей в первичных, естественных и привычных общностях, что усиливает традиционализм.

Кроме расовых, этнических, конфессиональных, классовых признаков ксенофобия может формироваться и проявляться и по отношению к другим социальным общностям. Достаточно распространено это явление по отношению к представителям сексуальных меньшинств, больным СПИДом, к различного рода маргинальным группам населения.

На настоящий момент к числу наиболее исследуемых видов ксенофобии относятся:

- этнофобии - расовые и этнические фобии;
- религиозные фобии - страх и предубеждение по отношению к лицам с различными религиозными ориентациями;
- гандикапизм - предубеждение против индивидов с физическими ограничениями и недостатками;
- неофобия - боязнь перемен, всего того, что отличается от привычного, традиционного;
- эйджизм - предубеждения, вызванные возрастом человека;

- сексизм - предубеждение и дискриминация по половому признаку и т.д.

1.2. Проблема образа и восприятия «чужого» в современной науке

Феномен «чужого» требует специального рассмотрения в связи с тем, что именно он лежит в основе ксенофобии и запускает механизм «мы и они».

Процесс восприятия «чужого» выделяется большинством исследователей ксенофобии как базовый в ее появлении и становлении. При этом отношение к «чужому» является одним из основных показателей развития социального сознания и уровня культуры того или иного общества.

Образ «чужого» выступает в виде онтологического и аксиологического феномена, создающего действительность. Онтологический уровень исследуется в рамках феноменологического подхода, эпистемологический уровень при этом позволяет выработать определенные «нормы» для идентификации себя и дифференциации других. Аксиологический уровень отражается в степени принятия или отвержения «чужого» [49].

Следует отметить, что неприятие «чужого» не следует рассматривать как свидетельство низкого уровня развитости общества. Образ чужого актуализируется в разных обществах с любой степенью развития. Вместе с тем, в нем скрываются архаичные установки. Выявление и изучение этих основ необходимо для анализа и формирования мер профилактики ксенофобии и экстремизма.

Взаимоотношения с «чужим» – один из естественных и закономерных процессов социализации человека, мы определяем себя только через другого человека. На определенной стадии «чужой» рассматривается нами как инвариант другого.

Между понятиями «свой» и «чужой» лежит понятие «другой», образуя цепочку «свой» - «другой» - «чужой». Центральной место в этой цепочке принадлежит базовой культурной бинарности - «свой – не-свой» [49, с. 8]. Уже на уровне понятия «свой» существуют проблемы с его локализацией ввиду

широкого трактования, множества определений, что затрудняет определение «своих» и приводит к размытости границ этого термина. Крайние в цепочке понятия являются инварианты понятия «не-свой», а переход от «другого» к «чужому» отражает нарастание негатива и может привести уже к образу «врага».

Понятие «другой» изначально нейтрально и включает в сознании человека практически все, чем он не является – это все «Не-Я». Это понятие не имеет этического оттенка. Термин же «чужой» носит негативный характер.

Между «чужим» и «своим» существует некое пространство, которое может стать пространством диалога, общения, но, с другой стороны, так или иначе, означает разделение. Психологическая закономерность проявляется в том, что опасность «чужого» берет свое начало уже в «другом», который потенциально может стать «чужим».

Отношения «Я и Другой» развиваются либо в сторону «чужого» либо в противоположную. Но именно «чужой» выступает отправной точкой этого движения.

Выделяют «внешнего чужого», как пришлого, пришедшего из другой социальной среды, и «внутреннего чужого» - как представителя своей социальной группы, но из другого места обитания [49].

В восприятии «внешнего чужого» возможны два противоположных способа – 1) формирование образа «чужого», как несущего угрозу, либо неприятного, недостойного, отталкивающего и т.п.; 2) формирование толерантного отношения к «чужому», с пониманием возможности инаковости как таковой, или как способа познания себя.

Источником наших представлений об особенностях той или иной социальной группы является не столько опыт взаимодействия с ними, сколько сформированные стереотипы, разрастающиеся на их основе фантазии, получаемая извне информации. Известно, что еда, одежда и секс являются самыми яркими маркерами, на которых основывается образ «чужого» [49, с. 48].

На основании закономерностей в процессе формирования образа «чужого» можно выделить особенно важные моменты по выстраиванию системы коммуникаций с «чужим». Прежде всего, нужно отметить необходимость преодоления страхов. Эта необходимость существует для обеих сторон. Сама система коммуникаций должна быть удобной также для обеих сторон.

Преодоление страхов оптимально в местах их сосредоточения, основные их маркеры мы уже выделяли - еда, сексуальные пристрастия, внешность. Так, совместный прием пищи может с большой долей вероятности снять напряжение. Трапеза с «чужим» переводит его в ранг «своего» хотя бы на время этого процесса.

Интересен вопрос о смеховой форме осмысления инаковости, которая позволяет хотя бы на время уйти от фобий, испытываемых в связи с образом «чужого».

Смех - эмоциональная реакция на разные явления и ситуации. Формирование ситуаций, вызывающих смех, является частью производства смеховой культуры. В таких ситуациях отражается мера способности субъекта воспринимать комическое на основе выделения противоречивых или нелепых обстоятельств, способность расшифровывания, трансляции и потребления смешного [32].

Л.С. Лихачева и К.А. Фадеева в своей работе «Смеховая культура как способ производства, трансляции и потребления» пишут: «В процессе культурного производства человек выстраивает определенные схемы общения со своими и чужими. К чужим можно отнести представителей других национальностей, других культур, обладающих специфическими, непривычными качествами. ... На бытовом уровне сознания могут возникать стереотипы и предрассудки восприятия этого иного, чужого. Такие стереотипы часто и становятся причинами возникновения смеховых ситуаций. Появляются анекдоты, в которых высмеиваются стереотипы, касающиеся представителей других национальностей, либо анекдоты, в которых

высмеиваются качества представителей других национальностей, согласно бытующим стереотипам. Существуют национальные анекдоты, где люди просто шутят сами над собой, своими национально-специфическими привычками и нравами» [32].

Эффективной формой взаимодействия с «чужим» является праздник. Такая форма затрагивает бессознательные, архаичные уровни восприятия, в котором ломаются стереотипы. Праздник - фронтирная ситуация между временем запретов и их снятия [49, с. 195].

В современных исследованиях тема «свой-чужой» обнаруживает множественность подходов. Так, в социологии эта проблема связана, прежде всего, с вопросами маргинальности.

Маргинальность представляется недостаточной степенью участия в каком-либо социальном институте, либо полным исключением из него, и имеет негативную окраску. Понятие маргинальности предполагает зафиксированную в обществе определённую норму, от которой произошло отклонение. Теория маргинальности разрабатывается в науке, начиная с работы немецкого философа Г. Зиммеля «Экскурс о чужаке». Зиммель определял «чужака», как того, кто сочетает в себе одновременную близость и удалённость в группе, например, физически находится в группе, но не имеет с ней общего опыта. Особое внимание автор работы уделял тем функциям, которые выполняет «чужак» в группе. Он пришёл к выводу о большой его значимости для группы. Во-первых, он задаёт группе более четкие границы, даёт понимание того, где она заканчивается [9].

Сам термин «маргинальность» был введен американским социологом Р. Парком. Он развил идеи Г. Зиммеля и дополнил теорию соображением о том что «чужак» не просто выходит за пределы группы, а помещён на границу между группами. Р.Парк определяет «чужака» как индивида, несущего в себе культурный конфликт, который заключается не проблемах адаптации «чужака», в его обречённости на существование в несовместимых группах. Именно поэтому его действия и поступки могут иметь непредсказуемый

характер. Вместе с тем, автор отмечает и положительные моменты, связанные с маргинальным положением, такие, как возможность развития гибкости и мобильности.

Область научного знания, использующая понятие маргинальности, направлена на изучение культурного конфликта, так называемой культурной гибридности. Эта проблема рассматривается в философии, антропологии, социологии и психологии.

Тема «свой-чужой» активно изучается в психологии личности, и связана, прежде всего, с вопросами идентичности, идентификации.

В современных социокультурных условиях основное противоречие в отношении «чужака» (маргинала) можно определить как противоречие между возрастающей абстрактностью коллективностей и возможностью индивида использовать это разнообразие констелляций. Выбор для собственной идентификации становится слишком велик, а критерии выбора все более абстрактными.

Многие исследователи отмечают устойчивую тенденцию к смягчению и даже нивелированию различий в противостоянии «своего» и «чужого» в культуре. Такая тенденция проявляется в так называемом «коммуникационном перевороте», в укреплении идей толерантности, в общественных концепциях диалогизма и партнерства. Современное общество принципиально меняет отношение к чужому и схему взаимодействия с ним. В современном контексте проблема «своей» и «чужой» культуры во многих отношениях снимается. Культура «чужого» из противостоящей и потенциально враждебной превращается в культуру «Другого» и категория «чужого», вероятно, теряет смысл.

Однако, бинаризм «свой-чужой» латентно существует, а не преодолевается культурой. Происходящие в обществе изменения касаются, прежде всего, ситуаций, когда чужака не выделяют как особую социальную фигуру. Он становится, условно говоря, «невидимым». Современная среда,

особенно городская, делает социальные отношения обезличенными и анонимными, лишенными как симпатии, так и антипатии

На основе анализа научных данных по проблеме образа и восприятия «чужого», отметим следующее:

- Восприятие «чужого» имеет в основе своей архаичное ядро культуры.
- Образ «чужого» закрепляется типизированными социальными взаимодействиями и транслируется индивиду в процессе социализации; у индивида формируются представления о «норме» и культурной границе, которые отделяют в его сознании «своих» от «чужих».
- Несмотря на распространенную в последнее время критику бинарности, противостояние «свой-чужой» латентно существует, и не преодолевается культурой.

1.3. Данные исследований психологических особенностей лиц, склонных к ксенофобии

Рассмотрение вопроса о психологических особенностях лиц, склонных к ксенофобии, начнем с выделения причин формирования ксенофобических проявлений.

Исследователи феномена ксенофобии по-разному трактуют его причины. Так, в биологизаторском направлении ксенофобия является одним из механизмов, который дает индивиду возможность сохранить себя (инстинкт самосохранения), и свой род [17]. В рамках бихевиористского подхода природа агрессивности рассматривается исключительно как социальная. По мнению представителей социологизаторского подхода, ксенофобия является приобретенной формой поведения, закрепляющая преимущество среди других. С позиции социальной психологии в основе ксенофобии лежит проблема социальной идентичности. Так или иначе, психологи определяют ксенофобию как негативное (враждебное) и иррациональное по своей природе отношение субъекта к определенным

человеческим общностям и их отдельным представителям - «чужим», «иным», «не нашим» [38]. Ксенофобия ведет к агрессии, поведению, противоречащему нормам сосуществования и конструктивного взаимодействия людей, наносит вред объектам нападения, приносит физический и моральный ущерб людям.

Содержательно ксенофобию можно описать через триаду таких эмоций, как гнев, отвращение и презрение. Интенсивность этих эмоций обусловлена рядом личностных характеристик, среди которых ведущая роль принадлежит тревожности и агрессии.

В процессе формирования склонности к ксенофобии выделяют периоды, которые являются сензитивными для этого образования. Многими исследователями отмечено, что ксенофобия чаще всего возникает в момент полового созревания индивида. На основе данных многочисленных мониторингов толерантности и ксенофобии исследователи заключили, что, наиболее склонны к ксенофобическим установкам подростки и молодежь.

На этих этапах онтогенеза закладываются предубеждения относительно тех, кто обладает иными, отличительными признаками. В подростковом возрасте усваиваются стереотипы о расовых, этнических, религиозных и иных группах. На основе ярко выраженных отличительных черт оправдывается и обосновывается ненависть к ним.

Ксенофобия неравномерно распространяется в обществе. Отмечено, что наиболее ярко она выражена у людей, проживающих в малых, преимущественно однородных по этническому составу городах, отличающихся традиционным укладом, ригидностью общественного мнения, медленной динамикой развития. Также отмечено значительное ее распространение в мегаполисах, где более заметно расслоение общества по имущественному цензу и иным признакам. В плотно населенных крупных городах чаще проявляются различные формы дискриминации, чаще случаются социальные конфликты. И в том и в другом случае ксенофобия связана с негативными стереотипами, предрассудками и культивированием образа «чужого».

На базе Алтайского университета было проведено исследование толерантности и ксенофобии в разных регионах России. Было установлено, что более терпимыми к иностранцам жители однородных по этническому составу небольших поселений. Люди других национальностей, проживающие там, вынуждены встраиваться в местный контекст. В селах и малых городах национальные различия представляются не столь непреодолимыми, как в мегаполисе.

На формирование ксенофобии также оказывают влияние такие социально-демографические характеристики, как пол и уровень образования. По данным ряда исследований, респонденты с более низким уровнем образования существенно более расположены к формированию ксенофобских установок. Повышение уровня образования положительно влияет на преодоление ксенофобического мышления.

Данные исследований указывают также на то, что женщины более толерантны, чем мужчины. Они чаще и с большей готовностью вступают в социальные контакты между собой, в то время, как мужчины конкурентны по своей природе. Интересен и тот факт, что в отношении к чужим среди мужчин и женщин, проживающих в небольших поселениях, различия больше, чем среди мужчин и женщин, проживающих в крупных городах. На основании анализа данных разных исследований. Мы можем сделать вывод о том, что ксенофобия менее всего свойственна женщинам из сел и малых городов.

Также заслуживает внимания и установленный факт, что незамужние женщины в значительно меньшей степени выражают ксенофобские взгляды, чем неженатые мужчины по отношению к представителям других национальностей, религий и рас, в то время, как замужние женщины не менее склонны выражать ксенофобские взгляды, чем женатые мужчины.

Достаточное число исследований посвящено изучению психологических особенностей лиц, склонных к ксенофобии. Была установлена связь между ксенофобией и такими характеристиками, как диффузная идентичность, амбивалентность в восприятии себя и других,

высокая тревожность, такие виды агрессии, как подозрительность и враждебность, преобладание в поведенческих паттернах таких механизмов психологической защиты, как отрицание и проекция, а также инфантильность, недостаточная степень личностной зрелости. Чаще всего исследователи фиксируют связь между склонностью к ксенофобии и повышенной агрессивностью, ригидностью, личностной тревожностью, преобладанием неадаптивных копинг-стратегий и психологических защит, а также высокими показателями маскулинности.

Но сами по себе выделенные индивидуально-психологические особенности не объясняют в полной мере возникновение и склонность к ксенофобии. Для понимания механизма формирования ксенофобии обратимся еще раз к содержанию этого феномена.

Логикой ксенофобического мышления является страх. Человек со склонностью к ксенофобии ориентирован не на факты, а на свои подозрения, уверенность в злом умысле и враждебности окружающего мира. Свои страхи и тревоги он проецирует на других, особенно, если у этих других имеются явные отличительные признаки.

Ксенофобия отличается фанатичностью: из предрассудка вырастает стержневой мотив личности, формируется жизненная программа поведения. В крайнем проявлении ксенофоб воспринимает себя как некую мессию, орудие «высших сил», избранное и призванное для противодействия «чужим», «иным», к которым он относится как к средоточию всех зол и бед, их он считает виновными в своих личных катастрофах.

Людам со склонностью к ксенофобии свойственна убежденность в своей правоте, их образ мира нерушим. Противоречащие этому данные игнорируются, или воспринимаются как ложные, вымышленные противниками.

Ксенофобия обладает механизмом проекции. Индивиды с ксенофобическим мышлением подсознательно стремятся избавиться от своего неконтролируемого страха, переносят собственные негативные переживания

на других людей или социальные группы, прежде всего выделяя их отличительные признаки.

Самое большое число исследований по проблеме ксенофобии посвящено изучению предубеждений, предрассудков, негативных установок и стереотипов по отношению к различным этническим, религиозным и социальным группам. Есть данные о том, что число лиц с этнофобической направленностью, отличающихся нетерпимостью к другим национальностям и убежденностью в превосходстве своей нации, в разных этногруппах колеблется в пределах пяти - десяти процентов. При этом выделяют такую группу, как «пассивные этнофобы», и их численность выше – среди разных национальностей она колеблется от десяти до тридцати процентов. Особенностью этой группы является то, что в условиях напряженной или явно конфликтной социальной ситуации ее представители, с большой долей вероятности, поддержат «активных этнофобов», а в ситуациях отсутствия конфликта их ксенофобия не проявляется. Численность пассивных этнофобов зависит от степени социальной напряженности. Таким образом, на основе имеющихся данных, мы можем заключить, что «активные» и «пассивные» этнофобы составляют почти четвертую часть общества, и этот факт нельзя недооценивать. Ксенофобия, пропагандирующая ненависть, процветает тогда, когда в обществе нет альтернативной и активно действующей модели толерантности, противодействующей разрастанию нетерпимости, предубеждений и предрассудков.

Крайним проявлением ксенофобии является экстремизм.

Экстремизм построен на целостной системе убеждений, которая дает рациональное обоснование его происхождению, существованию, целям, а также средствам для достижения этих целей. Составными элементами экстремизма являются нетерпимость, ксенофобия и национализм. В основе экстремизма лежит идеология нетерпимости, ненависти или вражды по отношению к группам лиц по признакам «инакости» - расовой, национальной, социального происхождения, вероисповедания и проч.

Противодействие экстремизму невозможно без анализа и учета данных о личностных особенностях его представителей, их нравственно-психологических свойствах, источниках и механизмах их формирования в процессе социализации, о факторах и условиях, повлиявших на их становление устойчивых криминогенно-экстремистских свойств.

Анализ личностных особенностей экстремиста позволяет отнести его к одному из криминологического-психологического типов.

Формирование личности со склонностью к экстремизму происходит в процессе конвергенции трех детерминант развития личности - социокультурной среды, механизмов личностного развития и выбираемой самим субъектом личностной направленности. Среди социокультурных факторов особое значение имеют социально-демографические характеристики, среди которых такие, как образование, вероисповедание, национальность; к неосознаваемым механизмам личностного развития относятся копинг-стратегии и вырабатываемые механизмы психологической защиты, паттерны общения и до.; к личностной направленности - осознаваемые мотивы, ценности, смысловые установки.

Вместе с тем, исследователи указывают на сложность выделения некой универсальной причины, относительно которой индивид отвергает социально приемлемые нормы и ценности, выбирая террористическо-экстремистский путь достижения своих целей.

Рассмотрим этапы формирования экстремистской направленности [47].

1. Первый этап является причинным, основным его содержанием является ощущение субъектом своей ущербности, переживание собственной несостоятельности. Эти переживания и ощущения могут иметь экономическую, идеологическую и психологическую природу. Идеологическая связана с резкой дифференциацией, расслоением общества по материальному признаку; идеологическая – с девальвацией духовных ценностей, моральных норм и недостаточным их обеспечением государством;

психологическая природа этих переживаний обусловлена трудностями или невозможностью достижения личностно значимых целей.

Все названные причины являются лишь потенциальной возможностью формирования экстремистских настроений. Для того чтобы она приобрела действенные формы, людям со сходными ощущениями и переживаниями нужно объединиться. В отдельных случаях возникают группы, объединенные общей идеей и образом «врага».

2. Второй этап как раз предполагает формальное и неформальное членство в группах и движениях экстремистского толка.

3. На третьем этапе уже проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка, что свидетельствует о том, что ощущение своей ущербности компенсируется в активной асоциальной форме.

Анализ социально-демографических признаков экстремизма показывает, что в экстремистской деятельности в своем большинстве принимают участие лица мужского пола, физически здоровые и психически вменяемые, но имеющие определенные психологические особенности. Нередко членами неформальных молодежных экстремистских организаций являются молодые люди с хорошим образованием и знанием законов.

Индикатором латентной формы экстремизма являются не только особенности нравственно-психологической структуры личности человека, но и его неразрешенные личностно значимые проблемы, наложенные на возрастные психологические особенности. В силу особенностей подростково-юношеской психологии отдельные индивиды в большей степени подвержены внешнему влиянию. Их отличает слабый внутренний контроль, диффузная идентичность, низкий уровень эмпатии.

Анализируя факторы, способствующие становлению экстремистской направленности, исследователи определили «зону риска» вовлечения в экстремистскую деятельность. Чаще в группировки экстремистского толка попадают представители следующих социальных категорий:

- молодые люди из социально дезориентированных семей, из семей с низким социально-экономическим статусом, низким образовательным и недостаточным интеллектуальным уровнем;
- лица, склонные к девиациям и лица с явным девиантным поведением, а также молодые люди, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;
- так называемая, «золотая молодежь», уверенная во вседозволенности и своей безнаказанности, рассматривающая свое участие в экстремистской субкультуре как форму экстремального досуга;

В целом же экстремистская направленность обусловлена комплексом социально-психологических, нравственных, социально-экономических, семейных и других декомпенсаций.

Отдельно стоит остановиться на вопросе о возрастных особенностях участников неформальных экстремистских организаций.

Как правило, их представителями являются лица подросткового, юношеского возраста и возраста ранней зрелости (молодости). Исследователи этого вопроса указывают на то, что возраст от 14 до 18 лет является наиболее сензитивным для «впитывания» ксенофобских, в том числе экстремистских идей.

Для подросткового периода и возраста ранней юности характерным является процесс интенсивного развития самосознания, поиск смысла и ценности жизни. Этот период также отличается обострением чувства справедливости. На фоне идеологического вакуума или недоразвитости моральных норм, ориентиров такие особенности оказываются «отзывчивыми» на идеи, оформленные в яркую идеологическую «упаковку», в которой, как известно, эксплуатируется тема справедливости.

Еще одна возрастная особенность заключается в том, что молодые люди, подростки и юноши, озабочены желанием найти свою группу, в которой возможно найти свою идентичность, формируемую по схеме «мы» - «они».

Противоположным является нежелание быть «как все», также характерное для этого возрастного периода. И стремление присоединиться к такому «мы», которое отличается от «всех» порождает выход за пределы общепринятых норм и правил, противопоставление себя в составе меньшинства неопределенно понимаемому большинству. Такая возрастная особенность также представляет определенный риск для присоединения к экстремистским движениям.

В случае присоединения к некому сообществу молодой человек испытывает желание утвердиться в новой среде. Именно он становится особенно рьяным ее поклонником, он некритично усваивает принятые в этом сообществе ценности и нормы поведения.

Формирование идентичности сопровождается в этом возрасте неуверенностью, колебаниями самооценки, что порождает желание иметь круг близких людей, которые могли бы разделить трудности взросления, а может даже взять на себя ответственность по выходу из круга неудач. Таким окружением вполне может стать экстремистская субкультура, дающая молодому человеку ощущение уверенности в себе, которое достигается сравнительно простыми средствами.

После окончания школьного обучения молодые люди оказываются в ситуации свободы, и, одновременно, социальной незащищенности. Если их поведение не сдерживают такие факторы, как семейные ценности, моральные ориентиры, перспективы образования, работы и др., он в большей степени готов к иррациональному риску.

Перечисленные возрастные особенности могут быть наложены на признаки, высоковероятно сопряженных с экстремистской направленностью:

- идеологическая фиксация, вплоть до фанатизма;
- идея превосходства «мы»-принадлежности, преобладание групповой идентичности над эгоидентичностью;
- наличие параноидного радикала в структуре личности;

- трудные или конфликтные отношения и непонимание в ближайшем окружении, прежде всего, в семье. Хроническая неудовлетворенность базовой потребности в принятии и понимании порождает агрессию.

Исследователи выделяют ряд индивидуально-психологических особенностей, которые часто оказывают влияние на формирование экстремистской позиции, особенно в случаях, когда индивид переживает обиды, унижения, нереализованность желаний, жизненное неблагополучие. Рассмотрим некоторые из них.

1) Среди когнитивных характеристик особое место занимают особенности восприятия и способ мышления, опосредующие агрессивное отношение и поведение. Негативная интерпретация различных воздействующих стимулов и агрессивные убеждения формируют агрессивные стратегии и тактики поведения. Если определенные ситуации трактуются как враждебные или угрожающие, то осуществляется выбор неконструктивных способов реагирования. также включают Некоторые исследователи включают в перечень когнитивных факторов агрессивного поведения и неадекватно завышенную самооценку.

2) Среди эмоционально-волевых качеств в формировании экстремистской позиции особое место занимают а) доминирование эмоций злости и гнева; б) повышенная аффективная возбудимость в ситуациях фрустрации; в) тревожность, аффективные расстройства и эмоциональная неустойчивость.

3) Что касается установок личности, то здесь преобладают бессознательные агрессивные установки, которые представляют собой неосознаваемое состояние готовности к агрессии в определенной ситуации, а также агрессивные стереотипы - устойчивое враждебное поведение, лишённое рефлексии.

4) Мотивационная сфера экстремистски настроенной личности связана с мотивами по реализации экстремистской идеологии.

5) К числу индивидуально-психологических особенностей экстремистски настроенной личности относят:

- нарциссизм;
- склонность к обидам;
- подозрительность;
- высокий уровень агрессивности, в том числе и вербальной, боязнь «инаковости».

Нарциссизм - избыточная «озабоченность» собой - индивидуальное качество, проявляющееся в неадекватной самооценке (заниженной либо компенсаторно-завышенной), что нарушает восприятие личностных особенностей, как своих собственных, так и других людей.

Чувство обиды отражает переживаемую зависть к другим, сопровождается чувством горечи и гнева на весь мир. Обида часто маскируется агрессивностью.

Подозрительность - недоверие и настороженность по отношению к другим людям, основанная на негативном их восприятии. Неудовлетворенная потребность в безопасности становится источником поиска виновных за пределами своего сообщества.

Агрессивность - наиболее характерное для экстремиста качество, которое основывается на «базовом» свойстве его личности - страхе. Этот страх, прежде всего, основывается на убежденности в том, что мир враждебен. Кроме того, наличие чувства страха обусловлено страхом перед неопределенным будущим, что связано с личностной неустойчивостью, диффузной идентичностью.

Вербальная агрессия проявляется в склонности к речевому выражению негативных чувств в форме угроз, проклятий, ругани. К ней люди с экстремистскими наклонностями прибегают особенно часто, поскольку другие формы агрессии могут вызвать активное сопротивление.

Страх «инаковости» включает в себя ощущение враждебности окружающего мира, одновременно с ощущением собственного превосходства

или, напротив, ущербности. Этот страх также проявляется в тревожном восприятии и повышенной агрессивности, которые направлены уже не на конкретных лиц, а на некий присущий им отличительный признак, например, национальность.

Потенциальная опасность экстремистски настроенной личности обусловлена следующими психологическими свойствами:

- страх; озлобленность;
- неуравновешенность;
- низкая мотивация к достижениям;
- ненависть и гнев по отношению к людям, имеющим иные цели;
- отсутствие ценности жизни, здоровья и достоинства человека и связанная с этим жестокость, доходящая до садизма;
- подмена ценностей и отчужденность от общепринятых социально-правовых норм;
- убежденность в правоте своей экстремистской идеологии, и, как следствие, самооправдание совершаемых экстремистских действий;
- исключительная сосредоточенность на своих идеях, убеждениях и принципах, соединенная с крайней нетерпимостью к чужим взглядам;
- нетерпимость к инакомыслию, чужой культуре, верованиям, пренебрежение и презрение к чужим взглядам;
- склонность к конфликтности, к острым переживаниям, непредсказуемым действиям, повышенная склонность к риску;
- потребность в систематическом переживании сильных аффективных состояний, что частично и временно снижает напряженность эмоционального переживания;
- любовь к самому себе как носителю высшей истины экстремистской идеи, как к исполнителю экстремистского действия.

У лиц, склонных к экстремизму, преобладают архаичные психологические механизмы защиты, искажающие реальность. Утрачивается, прежде всего, адекватное восприятие взаимоотношений с обществом. Будучи

зависимыми от внимания окружающих, они плохо ориентируются в том, как их воспринимают другие, блокируют признаки негативного отношения, и приписывают другим собственные отрицательные черты. По отношению к властным фигурам демонстрируют абсолютное повиновение.

Агрессивно-жестокый характер экстремистских действий указывает на возможное наличие у экстремистов психопатологических отклонений, которые нередко возникают вследствие пристрастия к употреблению психоактивных веществ.

У идеологов экстремистского движения велик риск возникновения психических заболеваний, поскольку огромная часть их жизненной энергии расходуется на эмоционально-идеологическое воздействие, их задача - «овладеть психикой» реальных и потенциальных экстремистов и «увлечь» за собой. Они отличаются, как правило, выдающимися способностями к убеждению, их мотивация базируется на фанатической убежденности в собственной правоте. Они формируют в сознании рядовых экстремистов-исполнителей образ коварного и беспощадного врага в лице той или иной национальной или социальной группы.

Лидеры экстремистских организаций могут и не испытывать фанатических эмоций, а лишь имитировать их, иначе они не смогут эффективно выполнять свои управленческие.

Для экстремистов-исполнителей сильные фанатические эмоции являются эпизодическим кратковременным всплеском, который в нужное время провоцируется либо вождями-идеологами, либо обстоятельствами. На момент переживания экстремистского аффекта массы рядовых исполнителей становятся психически неадекватными, они готовы на совершение трудно предсказуемых или вообще непредсказуемых деяний.

Рассмотренные особенности в личности экстремиста весьма выражены, в более мягкой форме они будут проявляться в виде ксенофобии.

Очень часто ксенофобию отождествляют с национализмом, на самом деле суть проблемы не связана с нациями, религией. Истинной причиной

ксенофобии являются общечеловеческие пороки. Люди любой национальности могут быть склонны к зависти, эгоизму, самолюбию, высокомерию.

Мы уже отмечали, что ксенофобию следует рассматривать как специфическую защитную реакцию организма на неизвестность, новизну, которые вызывают страх. Первой реакцией на страх является агрессия как защита. И ксенофобия – это защитная реакция индивида на то, чего он не знает или понимает. Это также может быть проявление зависти к тем, кого человек воспринимает выше себя.

В основе ксенофобии лежат разные проблемы, отметим наиболее распространенные из них:

- низкая самооценка, неуверенность в себе, комплексы;
- психологическая ригидность;
- узость мировосприятия, недостаточность интеллектуального развития;
- эгоизм и эгоцентризм;
- стереотипное мышление;
- страх потери социальной идентичности;
- личный негативный опыт, пережитые психотравмы;
- развитие личности в условиях ксенофобских установок, отсутствие опыта усвоения других моделей восприятия мира.

1.4. Психологические особенности исследуемых возрастных групп

Сегодня почти все исследования в области психологии имеют ссылку на необходимость их проведения с позиции тех перемен, которые затронули наше общество. В социальной психологии, психологии личности и возрастной психологии появилось немало исследований, целью которых является изучение влияния динамических общественных изменений на развитие человека. Выявлено немалое число различий в проявлении и уровне

сформированности тех или иных психологических качеств, свойств и характеристик у представителей разных поколений.

Вместе с тем, популярность набирают и исследования, указывающие на трансгенерационные связи, в той или иной степени обуславливающие устойчивость психологических характеристик в ряду поколений. В этой связи актуальным является вопрос о том, какие из психологических качеств и свойств являются более устойчивыми, а какие больше подвержены изменениям под воздействием меняющихся социокультурных условий.

В этом параграфе приведем данные, характеризующие представителей юношества и лиц зрелого возраста.

Рассмотрим психологические особенности юношеского возраста.

Юношеский возраст является сензитивным периодом для развития основных социогенных потенций человека.

Многие психологи указывают на онтологическую неоднозначность юношеского возраста, а также на неоднозначность подходов к его изучению.

К.Н. Поливанова указывает на то, что чем старше становится индивид, тем выше его влияние на развитие конкретных обстоятельств собственной жизни [44, с. 80]. И в юности, по сравнению с детским развитием, менее выраженной становится зависимость содержания жизни человека от хронологического возраста, оно все больше определяется обстоятельствами жизни человека, такими, как род занятий, установки, система ценностей, жизненный опыт и др.

Процессы построения социального поведения и субъективного мира не всегда отражают последовательность стадий. В юности человек устраивает свою жизнь по различным образцам и сценариям. Проявляя социальную и личностную незрелость в повседневных ситуациях, занимая «школярскую» позицию в обучении, молодой человек может быть весьма серьезным в решении вопросов нравственного выбора, этических проблем и т.п. В одних случаях он мало отличается от подростка, в других - он принципиальнее многих взрослых.

В психологии существует несколько позиций в определении границ возрастного периода юности. В западной психологии существует традиция объединения подросткового возраста и юности; так называемый возраст тинэйджеров включает период от 13 до 19 лет. Зарубежные психологи выделяют также период взросления, объединяющий отрочество и юность. Содержанием этого возрастного этапа является переход от детства к взрослости.

В юности выделяют два этапа - раннюю юность (от 15 до 17 лет) и юность как таковую (от 17 до 22 лет). Каждый из этих периодов несёт в себе особенный смысл в развитии личности.

Для периода юности характерна неопределённость позиции в обществе. С одной стороны, это уже не ребёнок, но, с другой стороны, ещё не взрослый человек. Именно эта неопределённость даёт толчок для дальнейшего развития и самосознания.

Следующий этап юности является начальным звеном зрелости человека, который определяет его направленность, формирование устойчивых ценностей и моральных качеств. Большая часть этого периода приходится на обучение в процессе профессионального становления, в том числе включает обучение в вузе.

В современной отечественной психологии развития юношеский возраст делится на период ранней юности и юности как таковой. В разных периодизациях верхняя граница юности представлена очень вариативно: от 20 до 25 лет.

Психологический возраст человека определяется его отношением к миру и к себе. Эти характеристики принято связывать с ведущим видом деятельности. В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман отмечают, что однажды возникнув, каждый вид деятельности продолжает существовать в жизни человека, вплетаясь в сложную динамичную иерархию деятельностей и форм общения [55].

Э. Эриксон относит юношество к пятой стадии своей периодизации - с 11 до 22 лет (стадия половой зрелости, подросткового этапа и юности) [67]. Главный фактор здесь - общение со сверстниками, выбор профессии, способов достижения карьеры, т.е. фактически выбор путей построения своей дальнейшей жизни. Поэтому в это время для человека большое значение имеет адекватное осознание своих способностей и своего предназначения, в русле которых он и строит свои ролевые отношения с окружающими. Юность Эриксон характеризует наличием кризиса ролевой идентичности, который «происходит в тот период жизненного цикла, когда каждый молодой человек должен выработать из действенных элементов действия и надежд, связанных с предвидимым совершеннолетием, свои главные перспективы и путь, т.е. определенную работающую цельность; он должен определить значимое сходство между тем, каким он предполагает видеть себя сам, и тем, что по свидетельству его обостренного чувства ожидают от него другие» [67].

В юности выделяют два разнонаправленных типа развития - прагматический и творческий. Первый характеризуется ориентацией на целесообразность и уход от источников, причин беспокойства, чему субъект придает первостепенное значение. Второй тип развития нельзя отнести к действительно индивидуальному, поскольку личность молодого человека в этот период стремится к гомеостатическому равновесию. Творческий путь можно назвать путем сознательного саморазвития.

Проблемами юности занимались такие психологи и педагоги, как И.С. Кон, Д.И. Фельдман, А.В. Толстых, И.В. Дубровина, А.А. Реан и другие. Юность рассматривается как самостоятельный период развития личности и индивидуальности человека.

Юность завершает стадию персонализации в развитии личности. К центральным новообразованиям этого периода относятся такие, как рефлексия, осознание субъектом своей индивидуальности, оформление жизненных планов, намерения и некоторая степень готовности к

самоопределению, сознательному построению своей жизни, вхождение в различные ее сферы [26].

Л.И. Божович считает обращенность в будущее центром жизни лиц юношеского возраста, она отмечает, что подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, а юноша смотрит на настоящее с позиции будущего [11].

Развитие в юности происходит в направлении становления устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». На этом возрастном этапе складывается система представлений человека о самом себе, которое представляет собой психологическую реальность, оказывающую влияние на поведение и переживания. Этот процесс связан с усилением личностного контроля, способности к самоуправлению, с интенсивным развитием интеллектуальной сферы и открытием своего внутреннего мира.

Для юноши характерна склонность к самоанализу, к систематизации и обобщению своих знаний о себе. Возрастает способность к волевой регуляции. Проявляется также стремление к самоутверждению.

Учебно-профессиональная деятельность, как ведущая в этом возрасте, начинают побуждать познавательную деятельность. Появляется выраженная избирательность к учебным предметам. К мотивам учебной деятельности добавляется мотив профессионального самоопределения.

Отметим основные характеристики когнитивной сферы юношеского периода.

В этом возрасте индивид оказывается готовым к выполнению практически всех видов умственной работы взрослого человека. При этом развитие средств познания нередко опережает личностное развитие. Для юноши характерно стремление к поиску закономерностей и принципов, стоящих за разрозненными фактами. Особую роль в развитии интеллектуальной сферы в период юности играет мышление, которое все больше приобретает личностный эмоциональный характер.

Ярко проявляется интерес к теоретическим и мировоззренческим проблемам. Юношеский возраст характеризуется широтой интеллектуальных

интересов и некоторой претензией на интеллектуальность, интеллектуальными амбициями. Однако, эти интересы либо спонтанны, либо разбросаны, либо то и другое вместе. Вместе с тем часть юношей и девушек, напротив, становятся безразличными не только к интеллектуальной сфере, но и к учебе. Они более устремлены в некую иную, другую, подлинную жизнь.

Для юноши важен не столько объем знаний, сколько выбор метода, с помощью которого приобретаются знания. Широта интеллектуальных интересов юноши часто сочетается с разбросанностью, отсутствием системы и метода.

Учебная деятельность в юношеском возрасте определяется сложным комплексом мотивов. Ведущее место в этом возрасте занимают мотивы, связанные с реализацией жизненных планов. В большей мере представлены социальные мотивы, однако возрастают и познавательные мотивы. Это свидетельствует о том, что часть юношей выбирают профессию с учетом того, что им интересно, и что у них получается.

По сравнению с подростковым возрастом в юности уменьшается зависимость между привлекательностью профессии и уровнем заработной платы. Повышается значимость таких характеристик будущей работы, как творческий характер труда и возможность интересного общения.

Эмоциональную сферу характеризуют переживания человека по поводу своих возможностей, способностей и личностных качеств. В поведении все больше проявляется самостоятельность, решительность, критичность и самокритичность.

Именно в юношеском возрасте закладываются основы той эмоциональности, которая характеризует человека в последующие годы. Это оптимальный возраст для реализации эмоционального потенциала. Именно в юности максимально проявляются те эмоции, на которые человек способен. В этом же возрасте совершенствуются обобщенные чувства (чувство юмора, чувство прекрасного).

В юности формируется общая эмоциональная направленность. Выделяют романтический тип (стремление к таинственному, неизвестному), альтруистический, коммуникативный, практический (стремление к цели, удовольствие от достижений), гностический (направленность на решение сложных познавательных проблем), эстетический (наслаждение прекрасным), пугнический тип (привлекают опасности, ситуации риска), глорический тип (стремление к тому, чтобы ими восхищались, часто обнаруживается у людей с комплексом неполноценности), акизитивный тип (получает удовольствие от накопления чего-либо), гедонический тип (стремление к комфорту как физическому, так и душевному).

В юности формируется эмоциональная культура, которая выражается и в умении выражать свои чувства. Повышается уровень самоконтроля и саморегуляции. Однако, в этот период человеку свойственно сочетание полярных качеств, выступающих попеременно. Эмоциональная напряженность, появившаяся в подростковом возрасте, еще сохраняется.

В юношеском возрасте происходит переход самосознания на качественно новый уровень. Во-первых, повышается значимость собственной ценности. Отдельные, частные оценки себя перерастают в целостное отношение к себе. Самооценки уже не так категоричны. В юности человек уже способен отделить успех или неуспех в какой-то деятельности от общего отношения к себе. Поэтому самопознание проходит уже на более спокойном эмоциональном фоне. Взгляд на себя становится более оптимистичным. Самооценка выше, чем у подростка и уже больше зависит от собственных ценностных ориентаций, а не от внешних оценок.

Физические данные уже не представляют той важности, как в подростковом возрасте, они не теряют своей актуальности, но как бы отходят на второй план. Более важными становятся внутренние качества. Прежде всего, оцениваются интеллектуальные способности, знания, умения, навыки. Юноша по сравнению с подростком больше ориентирован на внутреннее

содержание. Завышенная самооценка чаще всего обнаруживается в преувеличении своих умственных способностей.

Юность является решающим этапом в процессе формирования мировоззрения. Образуется не только система знаний и опыта, но и система убеждений. Мировоззрение в юности связано с решением смысловых проблем и включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве части социума.

В этом возрасте человек начинает осмысливать свой опыт и опыт окружающих в общих нравственных категориях, вырабатывает собственные взгляды на мораль. Он становится более свободными не только от внешних воздействий, но и от собственных непосредственных внутренних побуждений. Из человека, подчиненного обстоятельствам, он постепенно превращается в руководителя этих обстоятельств.

Для этого возраста характерна обращенность, направленность в будущее. В центре внимания юноши жизненные планы и перспективы. Это возраст не только сознательного самоопределения (сознательное самоопределение наблюдается уже у подростка), но и действенного самоопределения. В юности человек начинает реализовывать свои профессиональные планы, целенаправленно подчиняя свою деятельность предполагаемому выбору. Юноша не просто представляет свое будущее в общих чертах, он уже осознает способы достижения своей цели.

В этом возрасте формируются свои собственные, «идеальные» взгляды на жизнь, вырабатывается система ценностей, по сравнению с которой ценности других людей кажутся несовершенными. Юноша способен вырабатывать или перенимать любые теории и мировоззрения, которые позволяют примирить его противоречия и создавать гармоничное целое. Юность - время активного формирования мировоззрения.

Основное содержание кризиса юности заключается во встрече идеальных представлений с реальной жизнью. Чем более осознаются эти расхождения, тем острее они переживаются. Актуальными становятся

вопросы о смысле жизни вообще и смысле своей жизни, о предназначении человека, и о собственном назначении. Переживаемый кризис обостряет интерес к нравственно-этическим проблемам.

В.И. Слободчиков относит юношеский период к этапам индивидуализации. На этом этапе своей жизни человек вырабатывает собственное мировоззрение, определяет свою уникальность и самобытность. Индивидуализация предполагает рефлексия человеком всех своих способностей и способствует целенаправленному саморазвитию [54].

Кризис юности, как и все кризисные периоды, содержит в себе внутренние противоречия. С одной стороны, в юности молодой человек приближается к статусу взрослого, но опыта «взрослой» жизни у него еще нет. Юноша старается подчеркнуть свою самостоятельность в выборе и принятии решений, однако, этот выбор нередко осуществляет под влиянием обстоятельств. Молодые люди болезненно реагируют на ограничения самостоятельности, критику в отношении своих решений, но внутренний самоконтроль у них развит еще недостаточно [29].

Юность заканчивается тогда, когда молодой человек понимает необходимость преодоления иллюзий, что побуждает его прикладывать определенные усилия для реализации жизненных планов. Э. Эриксон утверждает что, прежде чем принять решение, юноша испытывает крайности. Суть этого испытания - определить «нижний предел некоторой правды, перед тем как вверить силы тела и души части существующего (или грядущего) порядка, подчиниться существующим в обществе законам. Лояльность, законопослушность - опасное бремя, если только оно не взваливается на плечи с чувством независимого самостоятельного выбора и не переживается как верность» [67].

Рассмотрим аспект личностного самоопределения в юности.

Большинством отечественных авторов термин «личностное самоопределение» анализируется в контексте профессионального

самоопределения, в зарубежной психологии личностное самоопределение близко по своему содержанию к понятию «личностная идентичность».

Идентичность достигается как благоприятный психосоциальный исход к концу ранней юности, примерно к 18 годам. Если этого не происходит, то развитие периода заканчивается образованием «диффузной идентичности». Диффузная идентичность - смешение ролей; они не интегрируются в стержневую идентичность. При диффузной идентичности человеку не удастся разрешить серьезный конфликт между ролями с противоположной системой ценностей.

Э. Эриксон определяет идентичность как чувство тождественности и непрерывности собственной личности.

Перед юношей встает задача объединить всё, что он знает о себе и своих близких. Если все эти знания согласуются, то молодой человек успешно справляется с психосоциальной идентификацией. Чувство идентичности сопровождается ощущением осмысленности собственной жизни. У молодого человека возникает ощущение целостности, ощущение того кто он есть, где находится и куда идёт. Если же у него нет этой целостности, то развивается отрицательная, негативная идентичность.

В основе негативной идентичности лежит не сходство, а различие. Негативная идентичность - это выбор в пользу деструктивного после продолжительной и бессмысленной конструктивной работы. Негативная идентификация - это преодоление своей незащищенности, неуверенности посредством эпатажа, грубости, реакций оппозиции, разрушение способности к продуктивной работе, нежелание строить планы на будущее. Негативная идентификация - это преодоление фрагментарного представления о себе, когда нет четкого понимания «кто ты такой» и «какой среде принадлежишь». Примером проявления негативной идентичности могут послужить некоторые «молодёжные неформальные объединения», которые являются индикатором кризиса духовных ценностей.

Однако более всего опасен для развития личности predetermined тип идентификации. Как отмечает Б. Ливехуд, «нет ничего опаснее в этом возрасте безличного, механического» действия, и осознания чёткой predeterminedности во всём. Готовность к ситуации, «срывающей все планы» является ресурсом дальнейшего развития» [31].

Рассмотрим также основные характеристики коммуникативной сферы лиц юношеского возраста.

Общение со сверстниками является специфическим каналом информации, а также специфическим видом межличностных отношений и одним из видов эмоционального контакта в юношеском возрасте. Лишенный возможности общения с референтной группой молодой человек может стать замкнутым, агрессивным, обидчивым, эмоционально несдержанным. Это отражается на его взаимодействии с другими людьми, в том числе с членами семьи, родителями.

Потребность в общении по сравнению с подростковым возрастом не снижается. Возрастает стремление к доверительности во взаимоотношениях. В юношеском возрасте происходит переход от хаотичного группирования к избирательному общению. И аффилиативная потребность наполняется новым содержанием. Юношеский возраст характеризуется поисками дружбы как прочной и глубокой эмоциональной привязанности, при этом высокоиндивидуализированной. Этот возрастной период характеризует избирательностью общения, а также потребностью в уединении. Появляется потребность в доверительном общении со значимым взрослым. Главной темой общения со взрослыми и сверстниками становится жизненная перспектива. Психологическая близость с друзьями в этом возрасте больше, чем со всеми остальными людьми.

Юношескому типу общения свойственны разные виды диалогов - информационный, дискуссионный, исповедальный. Содержание дискуссионного диалога юношей составляют преимущественно ситуации нравственного выбора и поведенческих реакций в сфере отношений.

Переход от недерексированного детского товарищества к глубокой юношеской дружбе отражает усложнение внутреннего мира и самосознания формирующейся личности. С переходом самосознания на качественно новый уровень повышается значимость собственной ценности, отдельные частные оценки перерастают в целостное отношение к себе.

Для юности характерна идеализация дружбы. Представление о друге в этом возрасте стоит значительно выше по отношению к идеальному «Я», к нравственному и человеческому идеалу, по сравнению с нравственным представлением о реальном «Я». Стремление к дружбе предполагает поиск идеального друга, но в реальной жизни достичь подобного идеала весьма непросто. Молодые люди, ища друг у друга поддержки, понимания, сочувствия сами далеко не всегда готовы «платить тем же». Юношеский эгоцентризм заставляет сосредоточиться на своих проблемах и мешает видеть проблемы другого, что создает порой напряженность в отношениях с друзьями.

С усилением интимности дружбы в этом возрасте начинает активно проявляться направленность на отношения с представителями противоположного пола.

Наиболее часто обсуждаемыми со сверстниками другого пола являются такие темы доверительного общения, как:

- увлечения, интересы;
- особенности отношений с представителями противоположного пола;
- темы досуга.

Исследования показывают, что наиболее характерной в юношеском возрасте является мотивация, направленная на собственную личность, затем мотивация общения, а также деловая мотивация, связанная с реализацией планов на будущее. Отмечается тенденция к относительному росту деловой мотивации за счет некоторого снижения мотивации общения.

Отмечая важность общения в юности, выделим его основные характеристики на этом возрастном этапе.

В процессе общения молодые люди учатся отстаивать свои права, осознавать обязанности, соотносить свои личные интересы с интересами других людей. Вне общения со сверстниками юноше не удастся выработать определенных качеств зрелой личности.

Общение - это специфический вид эмоционального контакта, дающий молодому человеку ощущение благополучия и устойчивости.

В проведенном нами исследовании принимали участие респонденты двух возрастных групп – лица юношеского возраста и представители возраста зрелости. Ниже приведены основные психологические характеристики периода зрелости.

Зрелость - самая продолжительная фаза жизненного цикла. В возрастной психологии существует проблема выделения критерия зрелости.

Исследователи в области возрастной психологии отмечают, что период зрелости не определяется напрямую хронологическим возрастом. Критерием зрелости является достижение психологической зрелости, что проявляется, прежде всего, в принятии своей социальной роли, в способности и желании принимать ответственность за себя и других, в направленности на саморазвитие, актуализацию своего личностного потенциала, а также в адекватном восприятии реальности и наличием сложившейся мировоззренческой позиции.

Период зрелости включает молодость, зрелость как таковую и позднюю зрелость. С переходом на разные этапы зрелости меняется характер психического развития. Изменения происходят от развития в форме присвоения социокультурного опыта к развитию в форме созидания и саморазвития. В отличие от детского возраста, когда преобладают процессы адаптации, и от отрочества с преобладанием процессов индивидуализации, в зрелости доминируют процессы интеграции, когда выработанные индивидуальные стратегии жизнетворчества соотносятся с требованиями общества и теми социальными задачами, которые человек решает в зрелые годы.

Рассмотрение особенностей развития в зрелости начнем с когнитивной сферы.

Изменения когнитивных способностей в зрелости нельзя рассматривать как процесс стабильности и неизменности, который должен смениться регрессом в поздней зрелости. В действительности же происходит снижение операционно-динамического интеллекта, ответственного за переработку информации, но предметно-содержательный интеллект сохраняет свой уровень, и даже возрастает. Регресс наблюдается там, где для решения интеллектуальных задач определяющей является скорость реакции, участие анализаторов и мышечной активности. Вовлеченность в профессиональную и другие активные виды деятельности предотвращает снижение интеллектуальных функций.

У людей возраста средней зрелости наблюдается относительное снижение характеристик психофизических функций, которое, однако, не отражается на функционировании когнитивной сферы. Как известно, активность интеллектуальных функций человека зависит от способностей и образования, которые противостоят их угасанию. С возрастом наблюдается увеличение индивидуальных различий в показателях интеллекта, что связано с состоянием здоровья, уровнем образования, содержанием профессионального труда и т.д.

Развитие психических функций имеет двухфазный характер. Первая фаза характеризуется их прогрессивным развитием, длится она от рождения до зрелости. Во второй фазе, которая начинается в период молодости, происходит специализация психических функций. Примерно с тридцати лет процессы специализации доминируют, что связано с профессиональной и другими, характерными для индивида, видами деятельности.

Развитие мотивационно-аффективной сферы в период зрелости протекает неравномерно. Этот возраст характеризуется стабилизацией личных отношений, развитием творческих способностей, становлением карьеры. Огромную роль играет привязанность. Люди со сформированным чувством

привязанности переживают осмысленность жизни и удовлетворенность ею.

Меняется структура мотивации деятельности, происходит смещение образующих ее компонентов в сторону удовлетворения актуальных потребностей, более четко выделяются главные и второстепенные цели. Происходит корректировка системы ценностей в трех основных и связанных между собой сферах - личной, семейной и профессиональной. Для этого возраста характерно более полное осмысление и переоценка жизни. Значительные и резкие жизненные изменения в любой из этих сфер могут вызвать мотивационный кризис, вплоть до экзистенциального мотивационного вакуума, преодолеть который человек способен при актуализации потребности в самоуважении и самореализации.

Что касается Я-концепции, то она обогащается новыми Я-образами в соответствии с меняющимися отношениями, которые определяют варианты самооценивания. Я-концепция в зрелые годы характеризуется возрастанием числа частных Я-концепций в процессе генерирования концептуального ядра личности. У взрослого человека самоактуализация происходит в пределах нравственных правил, усвоенных социальных норм, которые становятся более значимыми, чем ситуационные, личностные ценности.

Анализ детского развития в отечественной психологии происходит относительно таких характеристик возрастного периода, как ведущий вид деятельности, социальная ситуация развития и психологические новообразования. В периодизациях зрелых возрастов разные авторы выделяют одну из этих характеристик, которая, по их мнению, является основным критерием отделения одной возрастной ступени от другой.

В качестве ведущего вида деятельности в период зрелости большинство исследователей относят труд, под которым понимается не просто включение индивида в производство, а реализацию его возможностей в разных сферах жизни. Профессиональная деятельность в молодости - овладение выбранной профессией в зрелости - реализация себя, полное раскрытие своего потенциала. Накопленный опыт, знания, умения представляют для человека

огромную ценность, однако могут создавать и трудности в восприятии новых профессиональных идей.

Социальная ситуация развития в период взрослости характеризуется стремлением к самостоятельности и отношением индивида к ответственности. Осознание личной ответственности, готовность ее принять - главная составляющая социальной ситуации развития зрелости.

К основным новообразованиям зрелых возрастов относят:

- возрастание умения планировать и осуществлять деятельность в соответствии с выработанными ценностями;
- усиление отражения общечеловеческих ценностей в мотивационно-потребностной сфере;
- способность концентрироваться на преодолении трудностей объективного характера и на достижении цели;
- способность к объективной оценке своих качеств, свойств, в том числе и сильных и слабых сторон своей личности.

В период зрелости основной задачей является поддержание того, что человек создал ранее, а также адаптация к макро и микросоциальным изменениям.

В заключение рассмотрим данные исследований, характеризующие различия между возрастными периодами юности и зрелости по показателю самоактуализации. Самоактуализация - сложное, комплексное качество личности, включающее такие компоненты, как мотивационно-потребностный, ценностно-смысловой и функционально-регулятивный.

На базе кафедры «Прикладная психология ПГУ» было проведено исследование, в результате которого были установлены следующие различия в компонентах самоактуализации лиц юношеского и зрелого возрастов:

- Лица юношеского возраста более чувствительны к своим желаниям и потребностям. Они более стабильны в своих оценках, менее склонны подменять их внешними социальными стандартами. Лица зрелого возраста

чаще испытывают сомнения в «правомочности» своих желаний, а свои оценки чаще соотносят с внешними ориентирами [37].

- Представители юношеского возраста больше ориентированы на настоящее, у них выше способность ценить актуальный момент жизни, не сравнивая его с прошлым и не обесценивая ожиданием будущего. Лицам зрелого возраста в большей мере свойственно откладывать свою жизнь «на потом», а также попытки найти убежище в прошлом. Их цели меньше связаны с текущей деятельностью, многими из них идеалы и цели воспринимаются как средства, с помощью которых удовлетворяются потребности в признании и уважении со стороны окружающих, аффилиативные потребности [37].

- Для юношеского возраста характерно разделять ценности самоактуализирующейся личности, среди которых целостность, отсутствие раздвоенности, уникальность, легкость без усилия, самодостаточность. Юноши чаще, по сравнению с людьми зрелого возраста, поступают согласно своим взглядам, желаниям, влечениям, руководствуясь тем, что им нравится или не нравится [377].

У лиц юношеского возраста больше творческого отношения к жизни. Им в большей мере свойственна аутосимпатия, которая является основой устойчивой адекватной самооценки [37].

У представителей юношеского возраста выше диагностические значения по шкале гибкости в общении, они более способны к адекватному самовыражению в общении, к самораскрытию, аутентичному взаимодействию с окружающими. Испытуемые старшей возрастной группы в общении более ригидны, менее уверены в себе, они чаще испытывают сомнения в том, что могут представлять интерес для других людей [37].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о более высоком уровне развития и реализации своего личностного потенциала у респондентов юношеского возраста. Для них характерно наиболее адекватное восприятие окружающего мира и своего места в нем [37].

По силе культурно-психологических стремлений в исследуемых возрастных группах не выявлено различий ни по одной из шкал. Что касается степени реализации культурно-психологических намерений, то здесь различия выявлены по шкалам «стремление к конструктивному общению», «стремление к творчеству», «стремление к конструктивному ведению дел» и «стремление к саморазвитию». Представители старшего поколения более успешны в реализации намерений по конструктивному общению и конструктивному ведению дел, а для лиц юношеского возраста более характерной является реализация намерений в отношении творчества и саморазвития.

Глава II. Изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах

2.1. Описание процедуры и методов исследования

В исследовании, направленном на изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии, использовалась диагностическая методика «Шкалы склонности к экстремизму» [71]. Эта методика предназначена для изучения склонности к разным видам экстремизма, она используется также для оценки риска других форм асоциального поведения и склонности к ксенофобии.

Стимульный материал методики состоит из 11 шкал, каждая из которых вносит вклад в суммарную шкалу предрасположенности к экстремистскому поведению. Шкалы диспозиций, включенные в методику, следующие: 1) культ силы; 2) допустимость агрессии; 3) интолерантность; 4) конвенциональное принуждение; 5) социальный пессимизм; 6) мистичность; 7) деструктивность и цинизм; 8) протестная активность; 9) нормативный нигилизм; 10) антиинтрацепция; 11) конформизм.

Для оценки склонности к ксенофобии используются шкалы «интолерантность», «социальный пессимизм» и «конвенциональное принуждение». Все остальные шкалы, отражающие склонность к экстремизму - крайнюю форму ксенофобии, в нашем исследовании не были задействованы.

Приведем краткое описание шкал диспозиций, отражающих склонность к ксенофобии.

Диспозиция «интолерантность» характеризуется неприятием отличий других людей, отрицанием возможности инакомыслия и стремлением навязать окружающим свои взгляды любой ценой. Для лиц с высокими показателями по этой шкале характерно отрицание ценностей универсализма. Лежащая в основе интолерантности потребность, отражает стремление избегать «пугающей» неоднозначности, иметь дело с простым и привычным

образом мира. Интолерантная личность не готова к неоднозначным социальным ситуациям. Противоположностью этой диспозиции является терпимость к противоречиям, готовность признать право других на иную точку зрения, а также готовность принять возможность собственной неправоты.

Диспозиция «социальный пессимизм» отражает предрасположенность индивида воспринимать мир как непредсказуемый и опасный, склонность к пессимистическим прогнозам. Для лиц с высокими показателями по этой шкале характерны негативный взгляд в будущее, боязнь неизведанного, постоянное ожидание худших вариантов развития событий.

Диспозиция «конвенциональное принуждение» основана на идее приоритета ценности восстановления справедливости над другими гуманистическими ценностями, причем осуществление этой цели предполагается путем ужесточения требований, введением цензуры. Формирование этой диспозиции соответствует механизму «фрустрация-агрессия». Индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или представителям своей группы, переносит негативные качества других людей, имеющих явные отличительные признаки, и на группы «чужаков». Противоположностью этой диспозиции является способность к многоконтекстуальному восприятию неоднозначных социальных ситуаций.

Оценка утверждений осуществляется с использованием 5-ти балльной шкалы Лайкерта:

- 1 «категорически не согласен»;
- 2 «скорее не согласен»;
- 3 «частично не согласен, частично согласен»;
- 4 «скорее согласен»;
- 5 «абсолютно согласен».

Каждая из шкал включает 6 утверждений, таким образом, количество баллов по каждой шкале находится в диапазоне от 6 до 30. Большее число баллов указывает на склонность к ксенофобии, меньшее – на ее отсутствие.

Утверждения, составляющие стимульный материал методики, были сформулированы как логические иллюстрации теоретических конструкторов. Ряд утверждений был создан на основе пунктов F-шкалы Т. Адорно, опросника RWA Б. Алтемейера, шкал агрессивности и враждебности. Все включенные в методику утверждения были модифицированы для соответствия современным российским социокультурным условиям и предполагаемому возрастному диапазону респондентов [71]. Методика может применяться для диагностической работы с лицами старше подросткового возраста.

Для изучения психологических характеристик испытуемых были использованы такие методики, как:

- Шкала базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман, адаптация О.А. Кравцовой);
- Методика диагностики уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман);
- Диагностика переживания одиночества (Е.Е. Рогова).

Отношение к собственной ценности – одна из шкал методики Р. Янофф-Бульман. Эта методика представляет собой опросник, составленный на основе когнитивной концепции базисных убеждений личности.

Базисные убеждения оказывают влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека. Одним из базовых ощущений психологически здорового человека является чувство безопасности, которое основано на трех категориях базисных убеждений, составляющих ядро субъективного мира индивида:

- вера в благожелательность мира;
- убеждение в осмысленности жизни;
- убеждение в самооценности.

В нашем исследовании анализу подвергались диагностические данные, по шкале «убеждение в самооценности», которая включает такие показатели, как переживание ценности собственного «Я»; ощущение степени

самоконтроля и контроля над происходящими событиями; оценка собственной удачи или везения.

Ответы на вопросы методики предполагают оценку в соответствии со шкалой от 1 до 6, где 1 означает полное несогласие, а 6 - абсолютное согласие.

Шкала «Отношение к собственной ценности»:

1. Ценность собственного «Я» (SW);
2. Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC);
3. Степень удачи, или везения (L).

Шкала	Пункты в прямом значении	Пункты в обратном значении
Ценность собственного «Я» (SW)	28	8, 18, 31
Степень самоконтроля (SC)	13, 17, 23, 27	-
Степень удачи (L)	10, 16, 21, 32	-

Убеждение относительно собственной ценности вычисляется как среднее арифметическое между SW, SC и L.

Методика диагностики уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман) включает 20 утверждений, каждый из которых оценивается в соответствии со шкалой от 0 до 4-х, где «0» означает полную удовлетворенность; «4» - полную удовлетворенность.

Социальная фрустрированность - это вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением индивида в социальных иерархиях. Используемая методика фиксирует степень неудовлетворенности личности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Сумма набранных баллов делится на число вопросов. По общему результату определяется уровень социальной фрустрированности.

Методика диагностики переживания одиночества разработана Е.Е. Роговой. Тестовый материал методики состоит из 50 вопросов, на который

испытуемый отвечает согласием или несогласием (ответы «да» и «нет»). За каждое совпадение с ключом начисляется 1 балл.

Диагностируются такие виды одиночества, как временное, постоянное, эмоциональное, поведенческое и когнитивное одиночество.

Временное одиночество проявляется в кратковременных приступах переживания одиночества.

Постоянное одиночество развивается, если на протяжении длительного периода человек не может установить удовлетворяющих его психосоциальных связей.

Эмоциональное одиночество является результатом отсутствия тесной привязанности к кому-либо, также может возникнуть после травматичного разрыва эмоциональных связей. Такой вид одиночества формируется в детстве в условиях эмоциональной холодности, дистантности близких взрослых, а также отвержения со стороны сверстников.

Поведенческое одиночество является следствием потери связи с окружающими, недоступности социального общения (отсутствие чувства общности, невключенность в значимую для человека группу).

Когнитивное одиночество – эмоциональное состояние, испытываемое индивидом в результате смены приоритетных установок во взаимоотношениях с окружающими, вследствие несовпадения интересов, взглядов.

По каждому виду одиночества различают следующие уровни:

- 10-7 баллов - высокий уровень;
- 6-4 балла - средний (адаптивный) уровень;
- 3-0 баллов - низкий уровень.

В качестве методов математической статистики были использованы Т-критерий Стьюдента для независимых выборок и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие респонденты двух возрастных групп: 1) группа лиц юношеского возраста (от 17 до 22 лет); 2) группа лиц зрелого

возраста (от 35 до 45 лет). Число испытуемых первой группы составило 36 человек, второй группы - 27.

На первом этапе исследования была проведена диагностика склонности к ксенофобии. На втором этапе изучались психологические характеристики испытуемых:

- отношение к собственной ценности (переживание ценности собственного «Я»; ощущение способности к самоконтролю и контролю над происходящими событиями и оценка собственной удачливости, везения);
- уровень социальной фрустрированности;
- вид и уровень выраженности одиночества.

Заключительный этап эмпирического исследования был посвящен выявлению связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах.

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

На первом этапе исследования была проведена диагностика склонности испытуемых к ксенофобии. Этот показатель изучался по шкалам «интолерантность», «социальный пессимизм» и «конвенциональное принуждение».

В исследовании приняли участие респонденты двух возрастных групп: лица юношеского возраста – Группа I и лица зрелого возраста – Группа II. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 1 и 2 Приложения 1.

Рассмотрим полученные результаты в каждой из групп отдельно по шкалам, по общему показателю склонности к ксенофобии, а также сравним диагностические значения с использованием метода математической статистики.

Сравнительные данные по изучению склонности к ксенофобии в
исследуемых группах (ср. знач.)

Группа	«интолерантность»	«социальный пессимизм»	«конвенциональное принуждение»	общий показатель
I	12.72	14.97	14.5	42.25
II	13.81	19.93	18.52	51.85
Тэмп.	1.3	5.7	4.7	4.1

Критические значения

Ткр.	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.65

Полученные данные указывают на большую склонность к ксенофобии лиц зрелого возраста. По общему показателю различия средних значений достигают уровня диагностической значимости.

Рассмотрим результаты по каждой из шкал.

По шкале «интолерантность» значимых различий между группами не обнаружено. Соотнесение полученных результатов с содержанием вопросов по этой шкале (см. Приложение 2) указывает на то, что отношение к представителям других наций и к людям с отличительными признаками у испытуемых обеих возрастных групп примерно одинаковое. Средние значения по показателю интолерантности несколько выше у испытуемых зрелого возраста, но различия не достигают диагностической значимости.

Значимые различия выявлены по двум другим шкалам – «социальный пессимизм» и «конвенциональное принуждение».

Лицам зрелого возраста в большей мере свойственно воспринимать мир как непредсказуемый и опасный, у них чаще проявляется склонность к пессимистическим прогнозам, негативный взгляд в будущее, боязнь

неизведанного, ожидание худших вариантов развития событий и ощущение несостоятельности попыток повлиять на них.

Диспозиция «конвенциональное принуждение» основана на идее приоритета ценности восстановления справедливости над другими гуманистическими ценностями, причем осуществление этой цели предполагается путем ужесточения требований, введением цензуры. Формирование этой диспозиции соответствует механизму «фрустрация-агрессия». Индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или представителям своей группы, переносит негативные качества на других людей, имеющих явные отличительные признаки, и на группы «чужаков».

Полученные по этой шкале диагностические данные в группе лиц юношеского возраста указывают на их большую способность к многоконтекстуальному восприятию неоднозначных социальных ситуаций, в то время, как испытуемым зрелого возраста в большей степени свойственна категоричность суждений, жесткость в отношении поддержания установленных правил, готовность жертвовать интересами отдельного человека ради достижения «общего блага».

Таким образом, полученные данные по отдельным шкалам и по общему показателю указывают на большую склонность к ксенофобии лиц зрелого возраста по сравнению с лицами юношеского возраста. Среди интолерантных респондентов особенно выделяется когорта 35-40-летних, социализация которых пришлась на 90-е годы прошлого столетия и 2000-е годы нынешнего. Психологическими особенностями общей социальной атмосферы того времени было ощущение беспомощности, дефицита социальной поддержки, социально-психологическая неудовлетворенность. Это поколение выросло на примерах насилия и паттернах агрессивного поведения, что негативно отразилось на формировании способности к выбору стратегии согласия и доверия между непохожими друг на друга людьми и на формировании доверия к миру.

Доверие, как базисная личностная установка, участвует в формировании установок толерантности. Так, анализ данных Европейского социального исследования свидетельствует, что межэтническая напряженность в обществе обратно пропорциональна уровню доверия его членов: чем больше уровень доверия, тем меньше межнациональная напряженность.

Доверие к миру можно рассматривать как генерализованный индикатор социализации индивида и эффективности социальных институтов. Как отмечает А.Г. Асмолов, создание установок толерантности - это вопрос о создании мотивации человеческого поведения, направленного на обеспечение меры согласия и доверия между непохожими друг на друга людьми [6].

Прямая связь между толерантностью и доверием имеет несколько объяснений: 1) люди, обладающие большими ресурсами, более доверчивы, т.к.; уровень доверия к конкретным объектам соотносится с уровнем индивидуального капитала; 2) именно высокий уровень ресурсов и делают человека склонным к принятию риска, связанного с доверием к «другому».

Итак, по результатам диагностики, у лиц юношеского возраста ксенофобия проявляется в значительно меньшей степени по сравнению с представителями зрелого возраста. Отметим, что группу лиц юношеского возраста составили студенты высших учебных заведений. Этот факт имеет определенное влияние на полученные нами результаты.

Роль уровня образования в формировании толерантности хорошо представлена как в отечественных подходах, так и в современных зарубежных исследованиях. Образовательная среда вуза и сам процесс обучения способствует повышению готовности к решениям и действиям в условиях неопределенности, к новым идеям, к изменчивым стимулам и изменениям окружающего мира, что в совокупности влияет на способность принятия многообразия мира и на показатель толерантности к различным проявлениям отличительных признаков.

Немаловажным является и то, что в учебной и внеучебной деятельности в вузах все больше внимание уделяется формированию межкультурной

компетентности. Студенческая молодежь чаще находится в ситуациях общения с представителями других национальностей. Процесс обучения характеризуется увеличением количества и качества межкультурных связей, что приводит к снижению деструктивных стереотипов относительно представителей тех или иных этнических групп.

Кроме того, образовательная среда вуза ориентирована на доступность образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивный подход подразумевает не только поддержку равного доступа к образованию, но и расширение картины мира, социального пространства для всех участников образовательного процесса.

Эти и другие характеристики среды вуза формируют как положительное отношение к культурным и иного рода различиям между людьми, так и повышенную восприимчивость к любым проявлениям дискриминации. Перспективными для формирования толерантности являются именно те социальные интегративные контексты, которые обеспечивают взаимодействие разных базисных процессов, как-то доверие к миру и удовлетворение потребности в принятии.

Следует также отметить, что возраст студенческой молодёжи - наиболее оптимальный период для формирования толерантности, чему способствуют: внимание к вопросам собственной культурной идентичности, их интерес к образу жизни других людей, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, развитие рефлексии и т.п. Все перечисленное объясняет более низкие показатели склонности к ксенофобии у лиц юношеского возраста.

Перейдем к рассмотрению диагностических данных по изучению таких психологических характеристик испытуемых, как отношение к собственной ценности, уровень социальной фрустрированности и ощущение одиночества. Нами было выдвинуто предположение о том, что эти психологические характеристики связаны с показателями ксенофобии, но в разных возрастных группах эта связь будет иметь разное выражение.

Отношение к собственной ценности измерялось с помощью методики Р. Янофф-Бульман, составленной на основе когнитивной концепции базисных убеждений личности. В нашем исследовании изучались данные по двум показателям шкалы самооценности - ценность собственного «Я» (SW) и степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC).

Ниже представлены результаты корреляции между склонностью к ксенофобии респондентов и показателями отношения к собственной ценности.

В группе лиц юношеского возраста коэффициент ранговой корреляции $r_s = -0.074$, что свидетельствует об отсутствии значимой связи между ценностью собственного «Я» и склонностью к ксенофобии. При этом проявляется тенденция реципрокной связи между склонностью к ксенофобии и показателями отношения к собственной ценности: повышение ощущения самооценности снижает показатель склонности к ксенофобии.

Критические значения для $N = 36$

N	p	
	0.05	0.01
36	0.33	0.43

В группе лиц зрелого возраста корреляция между склонностью к ксенофобии и показателем отношения к собственной ценности отрицательная и значимая: результат $r_s = -0.774$.

Критические значения для $N = 27$

N	p	
	0.05	0.01
27	0.38	0.49

Полученные результаты свидетельствуют о связи склонности к ксенофобии с переживанием собственной ценности в группе лиц зрелого

возраста. Восприятие других людей у испытуемых этой группы в большей мере зависит от субъективного переживания самооценности.

Рассмотрим корреляцию между склонностью к ксенофобии и показателем степени самоконтроля (контроля над происходящими событиями).

В группе лиц юношеского возраста результат $r_s = -0.081$. Здесь мы также видим тенденцию отрицательной связи, которая, однако, не достигает уровня статистической значимости.

В группе лиц зрелого возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями положительная, корреляция статистически значима: результат: $r_s = 0.712$.

Полученные результаты указывают на то, что для толерантного отношения лиц зрелого возраста к людям, имеющим отличительные признаки, необходима убежденность в своей способности контролировать происходящие события, что, по их мнению, увеличивает вероятность благоприятного развития событий, и позволяет предотвращать негативные события. За такой позицией стоит определенная степень недоверия к миру.

Лица юношеского возраста в своем отношении к другим людям в меньшей степени ориентируются на свою способность контролировать происходящие события, влиять на них.

Внутри показателей шкалы самооценности мы рассмотрели, как связаны между собой диагностические значения по показателям отношения к собственной ценности и показателям степени контроля над происходящими событиями.

В группе лиц юношеского возраста между отношением к собственной ценности и показателем контроля над происходящими событиями не выявлено значимой связи: результат: $r_s = -0.087$.

В группе лиц зрелого возраста выявлена отрицательная значимая связь между двумя этими показателями: результат: $r_s = -0.631$.

Полученный результат указывает на то, что в своем самоотношении молодые люди в меньшей степени зависимы от внешних событий и своей способности влиять на них. За этим стоит большая свобода в мировосприятии, большее доверие к миру, которое относится к базисным установкам личности и формирует отношение к другим людям.

Для лиц зрелого возраста характерна зависимость самоотношения от оценки своей способности контролировать внешние события. Выявленная отрицательная связь между этими показателями свидетельствует о том, что лица со сниженной оценкой ценности собственного «Я» в большей мере нуждаются в переживании контролируемости мира.

Выявленные связи между переживанием ценности собственного «Я» и степенью контроля над происходящими событиями согласуются с полученными ранее результатами, указывающими на меньшую склонность к ксенофобии лиц юношеского возраста.

Таблица 2

Различия между группами по показателям
шкалы самооценки (ср. знач.)

Группа	Ценность собственного «Я»	Степень контроля над происходящими событиями
I	15.94	14.28
II	14.41	14.63
Тэмп.	2.8	0.6

Критические значения

Ткр.	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.65

Данные о различиях по показателям шкалы самооценки указывают на то, что в целом на склонность к ксенофобии влияет переживание ценности собственного «Я». Прежде всего, этого характерно для более старшей

выборки. У лиц зрелого возраста ниже оценка собственной ценности и выше показатели склонности к ксенофобии.

Степень контроля над происходящими событиями у испытуемых этой группы выше. Как показали результаты расчета коэффициента ранговой корреляции, у представителей зрелого возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями положительная, корреляция статистически значима.

Перейдем к анализу данных диагностики показателя социальной фрустрированности.

Социальная фрустрированность - это вид психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью индивида социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности и своим положением в социуме, отношениями с окружающими людьми.

Таблица 3

Различия между группами по показателю социальной фрустрированности (ср. знач.)

Группа	Показатель социальной фрустрированности
I	2.4
II	2.87
Тэмп.	4.3

Критические значения

Ткр.	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.65

Полученное эмпирическое значение Т-критерия (4.3) находится в зоне значимости.

Более низкие показатели социальной фрустрированности испытуемых первой группы можно объяснить тем, что студенческая молодежь является активной, при достаточной степени самостоятельности, частью общества. К

основной характеристике этой социально-возрастной группы можно отнести стремление к самореализации в разных жизненных сферах.

Социальная фрустрированность, как известно, является следствием реальной социальной ситуации взаимодействия общества, общественных институтов и индивидов. Жизнедеятельность в современных условиях требует большой гибкости, способности постоянно адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира. Судя по результатам диагностики, это взаимодействие со средой у лиц юношеского возраста происходит без особых затруднений.

Лица зрелого возраста имеют более высокие показатели социальной фрустрированности, что может быть следствием не только влияния социальных институтов и некоторых жизненных обстоятельств, но и возрастными закономерностями в виде переживания нормативных кризисов зрелости, содержание которых связано с подведением итогов своих достижений, успешности решения социальных задач, результатов личностного развития. Если лица юношеского возраста задачи только еще определяют, то лица зрелого возраста анализируют достижение ранее поставленных целей.

Рассмотрим, как показатели социальной фрустрированности связаны со склонностью к ксенофобии в каждой из исследуемых групп.

В группе лиц юношеского возраста результат расчета корреляции равен 0.059, что указывает на отсутствие у этих испытуемых значимой связи между переживанием социальной фрустрированности и склонности к ксенофобии. Такой результат указывает на то, что склонность к ксенофобии в молодежной среде не связана линейно с их оценкой своих социальных достижений и своего положения в социуме.

В группе лиц зрелого возраста результат применения коэффициента ранговой корреляции равен 0.671, что указывает на положительную значимую связь между показателями социальной фрустрированности и склонностью к

ксенофобии. Чем выше показатель социальной фрустрированности, тем выше показатель ксенофобии.

Таким образом, на основании полученных результатов мы можем заключить, что при более низких значениях по сравнению со старшей возрастной группой, социальная фрустрированность в группе лиц юношеского возраста не формирует склонности к ксенофобии. Вероятнее всего, она имеет иные способы компенсации, иную направленность и другие механизмы преодоления.

Для лиц зрелого возраста в большей мере характерно переживание социальной фрустрированности путем использования механизма переноса негативных событий собственной жизни на других людей, прежде всего, тех, кто имеет отличительные признаки.

Рассмотрим результаты диагностики переживания одиночества у испытуемых двух групп.

Феномен одиночества представляет особый интерес для исследователей. Особое значение он имеет для возрастной психологии. Многие психологи, занимающиеся вопросами психологии развития, относят чувство одиночества к важным возрастным новообразованиям, считая его специфическим свойством, остро проявляющимся в юношеском возрасте. Чувство одиночества возникает как следствие формирования познавательной и эмоциональной сферы личности и перехода на новый уровень самосознания. Юноши склонны к кратковременным приступам чувства одиночества, возникающим в результате определенных событий в жизни, значимость которых нередко ими переоценивается. Чувство одиночества человек испытывает в результате осознания ситуации собственной депривации, переживая внутреннее ощущение опустошенности; в результате непонимания их проблем со стороны ближайшего окружения, резкой смены приоритетных установок во взаимоотношениях со сверстниками, несовпадения интересов, взглядов.

Многие исследователи указывают на двойственный характер переживания чувства одиночества. С одной стороны, оно способствует обогащению внутреннего мира, позволяя почувствовать уникальность своего существования, с другой - может привести к поведенческим отклонениям.

Переживание чувства одиночества также характерно для периодов нормативных кризисов зрелости. Нередко оно является результатом действия фрустраторов, порождается переживанием неудовлетворенности потребностей, недостижением значимых целей. Состояние фрустрации сопровождается такими негативными переживаниями как тревога, отчаяние, разочарование, раздражение, что может привести к выраженной конфликтности и неспособности на сознательную кооперацию. Стремление к одиночеству может стать сознательной позицией по отношению к несправедливо устроенному миру. На этом фоне повышается склонность к ксенофобии, усиливается страх в восприятии другого и чужого, как опасного и враждебного.

Методика изучения переживания одиночества, разработанная Е.Е. Роговой, позволяет выявить степень выраженности и сочетания таких видов одиночества, как временное, постоянное, эмоциональное, поведенческое и когнитивное одиночество. Совокупный результат отражает степень выраженности переживаемого одиночества.

Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 5 и 6 Приложения 1.

Ниже приведены сравнительные данные испытуемых двух возрастных групп.

Таблица 4

Различия между группами по показателю переживания одиночества

Группы	Виды одиночества					Общий показ-ль
	временное	постоянное	эмоциональное	поведенческое	когнитивное	
I	5.78	3.53	4.94	2.81	3.97	21.03
II	5.3	4.0	3.59	4.89	5.15	22.93
T _{эмп}	1.4	1.5	5.5	8.4	3.2	1.6

Различия, достигающие уровня диагностической значимости, выявлены по таким видам одиночества, как эмоциональное, поведенческое и когнитивное. По временному (ситуативному) и постоянному видам одиночества, а также по общему показателю значимых различий не обнаружено.

Полученные данные свидетельствуют о большей выраженности переживаемого эмоционального одиночества в группе лиц юношеского возраста.

Эмоциональное одиночество является результатом отсутствия тесной привязанности к кому-либо, также может возникнуть после разрыва эмоциональных связей. Этот вид одиночества нередко формируется в детстве в условиях эмоциональной холодности, дистантности близких взрослых, а также отвержения со стороны сверстников.

При диагностике этого вида одиночества имеет значение степень интенсивности его переживания. Одни и те же события могут вызвать разную степень эмоционального отклика. Эмоциональное одиночество характеризуется ярко выраженной негативной окраской переживаемых чувств. В стимульном материале методики для обозначения этого вида одиночества используются такие характеристики состояния, как «невыносимо», «тяжело», «безрадостно», «неприятно», «нелегко».

То, что у испытуемых юношеского возраста этот вид одиночества выражен больше, мы связываем с большей значимостью для них эмоциональных связей, большей зависимостью от характера общения и от возможности удовлетворения аффилиативной потребности.

В этом возрасте развитие идет в направлении формирования идентичности и сопровождается неуверенностью, колебаниями самооценки, что порождает желание иметь круг близких людей, которые могли бы разделить трудности взросления, а может даже взять на себя ответственность по выходу из круга неудач.

Общение в юности является не только специфическим каналом информации, но также и специфическим видом межличностных отношений и одним из видов эмоционального контакта. Юношеский возраст характеризуется поисками близкого общения и глубокой эмоциональной привязанности, при этом высоко индивидуализированной. Дружба в этом возрасте становится более избирательной. Недостаточность жизненного опыта, юношеский максимализм часто порождают конфликты в общении, когда молодые люди реагируют друг на друга резко, порой грубо. Такие формы общения приводят к фрустрации ведущей потребности. Лишенный возможности общения с референтной группой или со значимым человеком, юноша может переживать поистине огромную трагедию, становится замкнутым, агрессивным, саркастичным, обидчивым, эмоционально несдержанным.

В группе испытуемых зрелого возраста большую выраженность имеют такие виды одиночества, как поведенческий и когнитивный.

Поведенческое одиночество является следствием определенной степени утраты связи с окружающими. Для него характерно отсутствие чувства общности, переживание невключенности в значимую группу. Этот вид одиночества отражает не столько недоступность общения, сколько предпочтение определенных паттернов поведения, как то избегание общения, уход от близких взаимоотношений, предпочтение уединения.

Когнитивное одиночество – эмоциональное состояние, испытываемое человеком в результате смены приоритетных установок во взаимоотношениях с окружающими, вследствие несовпадения интересов, взглядов. Этот вид одиночества проявляется в переживаниях индивидом своей малозначимости для других, ощущения своей ненужности, уверенности в том, что окружающие его не понимают, не поддержат в трудную минуту и т.п.

На основе анализа текстового материала методики мы можем сделать вывод о том, что если эмоциональное одиночество более интенсивное по

степени переживания, то поведенческое и когнитивное – более устойчивые и более глубинные его виды, основанные на внутриличностных установках.

Таблица 5

Связь видов одиночества с показателями ксенофобии в разных возрастных группах

Группы	Виды одиночества					Общий показ-ль
	временное	постоянное	эмоциональное	поведенческое	когнитивное	
I	0.834	0.752	0.667	0.309	0.677	0.822
II	0.894	0.445	0.583	0.635	0.565	0.740

Критические значения для N = 36

N	p	
	0.05	0.01
36	0.33	0.43

Критические значения для N = 27

N	p	
	0.05	0.01
27	0.38	0.49

Полученные результаты указывают на связь всех переживаемых видов одиночества с показателями склонности к ксенофобии. Эта связь прослеживается в обеих исследуемых группах. Исключение составляет поведенческий вид одиночества, который в юношеской выборке со склонностью к ксенофобии не коррелирует. Лицам юношеского возраста, предпочитающим уединение, с устойчивым поведенческим паттерном избегания общения и близких взаимоотношений, склонность к ксенофобии не свойственна.

Полученные нами данные соотносятся с данными других исследований. Так, в исследовании М.В. Науменко, Т.А. Сливаевой взаимосвязи агрессии и одиночества у студентов с выраженной ксенофобией отмечено

«Поведенческое одиночество имеет незначительную положительную корреляционную связь с проявлением эмоциональной агрессии. Такой вид агрессивного поведения среди студентов, может стать причиной возникновения чувства одиночества. Постоянное одиночество отрицательно коррелирует с эмоциональной агрессией, возможно, это связано с отсутствием объекта потенциальной агрессии. Когнитивное одиночество положительно коррелирует с физической агрессией, и отрицательно с эмоциональной. Такие показатели свидетельствуют о том, что высокий уровень физической агрессии может стать причиной переживаемого одиночества. А одиночество, в свою очередь может вызвать эмоциональную агрессию [41, с. 381].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что переживание одиночества в большинстве случаев либо формирует, либо усиливает ксенофобические установки. Это характерно как для юношеской выборки, так и для лиц зрелого возраста.

Полученные в ходе исследования данные указывают на следующие связи склонности к ксенофобии с отдельными психологическими характеристиками лиц юношеского и зрелого возрастов:

✓ У лиц юношеского возраста обнаружена реципрокная связь между склонностью к ксенофобии и показателями отношения к собственной ценности: повышение ощущения самооценности снижает показатель склонности к ксенофобии.

В группе лиц зрелого возраста корреляция между склонностью к ксенофобии и показателем отношения к собственной ценности отрицательная и значимая, что свидетельствуют о связи склонности к ксенофобии с переживанием собственной ценности. Восприятие других людей у испытуемых этой группы в большей мере зависит от субъективного переживания самооценности.

✓ Корреляция между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями в группе лиц юношеского возраста имеет отрицательную тенденцию, которая, однако, не достигает

уровня статистической значимости. Лица юношеского возраста в своем отношении к другим людям не ориентируются на свою способность контролировать происходящие события, влиять на них.

В группе лиц зрелого возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями положительная, корреляция статистически значима. Полученные результаты указывают на то, что для толерантного отношения лиц зрелого возраста к людям, имеющим отличительные признаки, необходима убежденность в своей способности контролировать происходящие события, что, по их мнению, увеличивает вероятность благоприятного развития событий, и позволяет предотвращать негативные события. За такой позицией стоит определенная степень недоверия к миру.

Таким образом, в своем отношении к себе молодые люди в меньшей степени зависимы от внешних событий и своей способности влиять на них, в то время, как для лиц зрелого возраста характерна зависимость самоотношения от оценки своей способности контролировать внешние события. Выявленная отрицательная связь между этими показателями свидетельствует о том, что лица со сниженной оценкой ценности собственного «Я» в большей мере нуждаются в переживании контролируемости мира.

✓ У лиц юношеского возраста по сравнению с более старшей выборкой ниже показатели социальной фрустрированности. Такой результат может быть связан с переживанием части испытуемых второй группы нормативных кризисов зрелости, содержание которых связано с подведением итогов своих достижений, успешности решения социальных задач, результатов личностного развития. Если лица юношеского возраста задачи только еще определяют, то лица зрелого возраста анализируют достижение ранее поставленных целей.

✓ В группе лиц юношеского возраста не обнаружено значимой связи между переживанием социальной фрустрированности и склонности к ксенофобии. Склонность к ксенофобии в молодежной среде не связана

линейно с их оценкой своих социальных достижений и своего положения в социуме. При более низких значениях по сравнению со старшей возрастной группой, социальная фрустрированность в группе лиц юношеского возраста не формирует склонности к ксенофобии. Вероятнее всего, она имеет иные способы компенсации, иную направленность и другие механизмы преодоления.

В группе лиц зрелого возраста обнаружена положительная значимая связь между показателями социальной фрустрированности и склонностью к ксенофобии. Для испытуемых этой группы в большей мере характерно переживание социальной фрустрированности путем использования механизма переноса негативных событий собственной жизни на других людей, прежде всего, тех, кто имеет отличительные признаки.

✓ В исследуемых группах различия, достигающие уровня диагностической значимости, выявлены по таким видам одиночества, как эмоциональное, поведенческое и когнитивное. Полученные данные свидетельствуют о большей выраженности переживаемого эмоционального одиночества в группе лиц юношеского возраста. То, что у испытуемых юношеского возраста этот вид одиночества выражен больше, мы связываем с большей значимостью для них эмоциональных связей, большей зависимостью от характера общения и от возможности удовлетворения аффилиативной потребности. В группе испытуемых зрелого возраста большую выраженность имеют такие виды одиночества, как поведенческий и когнитивный.

✓ Полученные результаты указывают на связь всех видов одиночества с показателями склонности к ксенофобии в обеих исследуемых группах. Исключение составляет поведенческий вид одиночества, который в юношеской выборке не коррелирует со склонностью к ксенофобии. Лицам юношеского возраста, предпочитающим уединение, с устойчивым поведенческим паттерном избегания общения и близких взаимоотношений, склонность к ксенофобии не свойственна. На основе полученных данных мы сделали вывод о том, что переживание одиночества в большинстве случаев

либо формирует, либо усиливает ксенофобические установки, что характерно для обеих возрастных групп.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах.

Нами было выдвинуто предположение о том, такие психологические характеристики испытуемых, как отношение к собственной ценности, уровень социальной фрустрированности и ощущение одиночества связаны с показателями ксенофобии, но в разных возрастных группах эта связь имеет разное выражение.

Для диагностики показателей ксенофобии использовалась диагностическая методика «Шкалы склонности к экстремизму», предназначенная для изучения склонности к разным видам экстремизма, других форм асоциального поведения, в том числе и склонности к ксенофобии. Для оценки склонности к ксенофобии использовались шкалы «интолерантность», «социальный пессимизм» и «конвенциональное принуждение».

Для изучения психологических характеристик испытуемых были использованы такие методики, как:

- Шкала базисных убеждений (Р. Янофф-Бульман, адаптация О.А. Кравцовой);
- Методика диагностики уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман);
- Диагностика переживания одиночества (Е.Е. Рогова).

Для математико-статистической обработки данных применялись Т-критерий Стьюдента и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие респонденты двух возрастных групп - лица юношеского возраста (от 17 до 22 лет) и лица зрелого возраста (от 35 до 45 лет). Число испытуемых первой группы составило 36 человек, второй группы - 27.

Ниже представлены основные результаты исследования.

I. Полученные данные указывают на большую склонность к ксенофобии лиц зрелого возраста. По общему показателю различия средних значений достигают уровня диагностической значимости.

По шкале «интолерантность» значимых различий между группами не обнаружено. Средние значения по показателю интолерантности несколько выше у испытуемых зрелого возраста, но различия не достигают диагностической значимости. Значимые различия выявлены по двум другим шкалам – «социальные пессимизм» и «конвенциональное принуждение». Лицам зрелого возраста в большей мере свойственно воспринимать мир как непредсказуемый и опасный, у них чаще проявляется склонность к пессимистическим прогнозам, негативный взгляд в будущее, боязнь неизведанного, ожидание худших вариантов развития событий и ощущение несостоятельности попыток повлиять на них. Для лиц юношеского возраста характерна большая способность к многоконтекстуальному восприятию неоднозначных социальных ситуаций, в то время, как испытуемым зрелого возраста в большей степени свойственна категоричность суждений, жесткость в отношении поддержания установленных правил, готовность жертвовать интересами отдельного человека ради достижения «общего блага». Таким образом, полученные данные по отдельным шкалам и по общему показателю указывают на большую склонность к ксенофобии лиц зрелого возраста по сравнению с лицами юношеского возраста.

II. В группе лиц юношеского возраста не выявлено значимой связи между ценностью собственного «Я» и склонностью к ксенофобии. При этом проявляется тенденция реципрокной связи между склонностью к ксенофобии и показателями отношения к собственной ценности: повышение ощущения самооценности снижает показатель склонности к ксенофобии. В группе лиц зрелого возраста корреляция между склонностью к ксенофобии и показателем отношения к собственной ценности отрицательная и значимая.

В группе лиц юношеского возраста не выявлено связи между склонностью к ксенофобии и показателем степени самоконтроля. В группе лиц

зрелого возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями положительная, корреляция статистически значима. Полученные результаты указывают на то, что для толерантного отношения лиц зрелого возраста к людям, имеющим отличительные признаки, необходима убежденность в своей способности контролировать происходящие события. Лица юношеского возраста в своем отношении к другим людям в меньшей степени ориентируются на свою способность контролировать и влиять на происходящие события. Данные о различиях по показателям шкалы самооценности указывают на то, что в целом на склонность к ксенофобии влияет переживание ценности собственного «Я». У лиц зрелого возраста ниже оценка собственной ценности и выше показатели склонности к ксенофобии.

III. Для лиц зрелого возраста в большей мере характерно переживание социальной фрустрированности, что может быть следствием не только влияния социальных институтов и некоторых жизненных обстоятельств, но и возрастными закономерностями в виде переживания нормативных кризисов зрелости, содержание которых связано с подведением итогов своих достижений, успешности решения социальных задач. Если лица юношеского возраста задачи только еще определяют, то лица зрелого возраста анализируют достижение ранее поставленных целей.

В группе лиц юношеского возраста не выявлено значимой связи между переживанием социальной фрустрированности и склонности к ксенофобии. В группе лиц зрелого возраста продиагностирована положительная значимая связь между показателями социальной фрустрированности и склонностью к ксенофобии.

IV. Различия между группами, достигающие уровня диагностической значимости, выявлены по таким видам одиночества, как эмоциональное, поведенческое и когнитивное. По временному (ситуативному) и постоянному видам одиночества, а также по общему показателю значимых различий не обнаружено. Полученные данные свидетельствуют о большей выраженности

переживаемого эмоционального одиночества в группе лиц юношеского возраста. В группе испытуемых зрелого возраста большую выраженность имеют такие виды одиночества, как поведенческий и когнитивный.

Полученные результаты указывают на связь всех переживаемых видов одиночества с показателями склонности к ксенофобии. Эта связь прослеживается в обеих исследуемых группах. Исключение составляет поведенческий вид одиночества, который в юношеской выборке со склонностью к ксенофобии не связан.

Данные проведенного исследования указывают на то, что переживание одиночества в большинстве случаев либо формирует, либо усиливает ксенофобические установки. Это характерно как для юношеской выборки, так и для лиц зрелого возраста.

Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла свое частичное подтверждение.

Заключение

Исследования проблемы ксенофобии имеют сегодня объективную популярность. Исследуются виды, структура, механизмы и факторы формирования этого феномена. Немалое число исследователей занимаются вопросами индивидуальных психологических особенностей, связанных с природой ксенофобии. Многие исследователи в качестве фактора формирования мировоззрения ксенофобов рассматривают тревожность. К числу психологических характеристик лиц, склонных к ксенофобии относят такие свойства мышления, как ригидность и полярность.

Наиболее часто склонность к ксенофобии изучается с позиции таких характеристик, как диффузная идентичность; высокая агрессивность, особенно в таких ее формах, как подозрительность и враждебность; доминирование примитивных механизмов защиты, таких как отрицание и проекция; преобладание незрелых паттернов реагирования и поведения.

Исследователи ксенофобии отмечают, что в основе этого явления лежит целый комплекс причин, среди которых наиболее частыми являются такие, как: стремление получить какие-то ресурсы; защитить свою самооценку; сохранить или повысить социальный статус. Поэтому мы можем заключить, что проявления ксенофобии многоплановые, и при их анализе необходимо учитывать разные психологические составляющие.

Проведенное исследование было направлено на изучение связи психологических характеристик с показателями ксенофобии в разных возрастных группах. Нами было выдвинуто предположение о том, такие психологические характеристики испытуемых, как отношение к собственной ценности, уровень социальной фрустрированности и ощущение одиночества связаны с показателями ксенофобии, но в разных возрастных группах эта связь имеет разное выражение.

Полученные в ходе исследования данные указывают на следующие связи склонности к ксенофобии с отдельными психологическими характеристиками лиц юношеского и зрелого возрастов:

У лиц юношеского возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателями отношения к собственной ценности реципрокная: повышение ощущения самооценности снижает показатель склонности к ксенофобии. В группе лиц зрелого возраста корреляция между склонностью к ксенофобии и показателем отношения к собственной ценности отрицательная и значимая: восприятие других людей у представителей этой возрастной группы в большей мере зависит от субъективного переживания самооценности.

Лица юношеского возраста в отношении к другим людям не ориентируются на свою способность контролировать происходящие события, влиять на них. У лиц зрелого возраста связь между склонностью к ксенофобии и показателем степени контроля над происходящими событиями положительная, для толерантного отношения лиц зрелого возраста к людям, имеющим отличительные признаки, необходима убежденность в своей способности контролировать происходящие события, что, по их мнению, увеличивает вероятность благоприятного развития событий, и позволяет предотвращать негативные события.

В группе лиц юношеского возраста не обнаружено значимой связи между переживанием социальной фрустрированности и склонности к ксенофобии. Склонность к ксенофобии не связана с оценкой представителей этой возрастной группы своих социальных достижений и своего положения в социуме. В группе лиц зрелого возраста обнаружена положительная значимая связь между показателями социальной фрустрированности и склонностью к ксенофобии.

Полученные результаты указывают также на связь всех видов одиночества с показателями склонности к ксенофобии в обеих исследуемых группах.

Список используемых источников

1. Абакумова И.В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков // Вопросы психологии. - 2003. - №3. - С. 78-82.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. - М.: Академия исследований культуры, 2001. - 412 с.
3. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из «Авторитарной личности») // Социол. исслед. - 1993. - №3. - С. 75-85.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 384 с.
5. Апанасюк Л.А. Ксенофобия как социально-педагогическая проблема современного общества - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-kak-sotsialnopedagogicheskaya-problema-soremennogo-obschestva> (дата обращения 04.08.2020).
6. Асмолов А.Г. Диспозиционная структура регуляции социального поведения личности: от гипотезы к концепции - URL: <https://asmolovpsy.ru/publications/6>
7. Бажаев М.Ю. О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях их преодоления. www.op.kurgan.ru/img/upload/1.rtf <<http://www.op.kurgan.ru/img/upload/1.rtf>
8. Банайтис Н.Г. Исследование взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2018, т. 7. - С. 11-123.
9. Баньковская С.П. Социология маргинальности - URL: <https://postnauka.ru/faq/4124> (дата обращения 12.09.2020).
10. Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. - М.: Алгоритм, 2012. - 256 с.

11. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М. : МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. - 349 с.
12. Букин К.А., [Левин М.И.](#), Шилова Н.В. Выбор аддиктивного поведения: соблазны, риски и самоконтроль // Вопросы экономики, 2016.
13. Гурина О.Д. Методика диагностики ксенофобских установок у подростков // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XII городской научно-практической конференции с международным участием. - М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. - С. 268–270. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80669.shtml>
14. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. - С. 4-18.
15. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. - С. 92-103.
16. Дозорцева Е.Г., Маланцева О.Д. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445_full.shtml (дата обращения: 20.05.2019).
17. Дольник В.Р. Homo militaris URL: <http://ethology.ru/library/?id=36> (дата обращения 20.09.2020).
18. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы / В.Р. Дольник. - СПб.: Петроглиф, 2009. - 41 с.
19. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы «преступлений ненависти» // Сборник тезисов городской научно-практической конференции «Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде». - М.: Изд-во: МГППУ, 2009. - С. 16–21.

20. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. - С. 115–124.
21. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. - С. 37-47.
22. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. - С. 78-88.
23. Иванищева Л.В. Нарциссическое расстройство личности. Образование «ложного - Сэлф» URL: <http://bagirovemil.ru/dig0023.htm> (дата обращения 18.09.2020).
24. Изард К.Э. Психология эмоций - СПб: изд-во «Питер». - 1999. - 464 с.
25. Карнышев А.Д., Трофимова Е.Л. Психолого-экономические детерминанты ксенофобии и этнических конфликтов и механизмы их преодоления - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologoekonomicheskie-determinanty-ksenofobii-i-etnicheskih-konfliktov-i-mehanizmy-ihpreodoleniya> (дата обращения 22.09.2020).
26. Крайг Г. Психология развития: Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2000. - 992 с.
27. Кроз М.В., Ратинова, Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. - М.: Academia, 2007. - 52 с.
28. Ксенофобия - что это: виды и формы, причины, профилактика URL: <https://psychologist.tips/4715-ksenofobiya-chto-eto-vidy-i-formy-prichiny-profilaktika.html>
29. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Сфера, 2006. - 464 с.

30. Левада Ю. Обобщенный чужой // Вестник общественного мнения. 2004. № 3.
31. Ливехуд Б. Кризисы жизни - шансы жизни. - М.: Духовное познание, Калуга, 2012. -224 с.
32. Лихачева Л.С., Фадеева К.А. Смеховая культура как способ производства, трансляции и потребления - URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35574/1/iurp-2015-144-18.pdf>
33. Лоренц К. Агрессия, или так называемое зло - М.: АСТ, 2017. – 350 с.
34. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. - М.: Республика, 1998. - 393 с.
35. Маланцева О.Д. Психологические особенности формирования ксенофобских установок // Психология и право. - 2011. №4. - С. 21-32.
36. Маланцева О.Д. Современные направления исследования ксенофобии среди подростков // Современная зарубежная психология. 2012. № 3. - С. 14-25. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/szp032012/szp-0141.htm> (дата обращения 10.10.2020).
37. Медведева И.А., Кузнецова Д.А. Показатели психологической культуры представителей разных поколений в контексте исследований личностной зрелости URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44244944_52665078.pdf
38. Мешкова Н.В. Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Мешкова Н.В. - М., 2009. - 34 с.
39. Муравьев А. Ксенофобия: от инстинкта к идее - URL: <http://www.stranaoz.ru/2004/4/ksenofobiya-ot-instinkta-k-idee> (дата общения 11.05.2019).
40. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. 10-е изд., перераб. и доп. - М.: 2006. - 608 с.

41. Науменко М.В., Сливаева Т.А. Особенности взаимосвязи агрессии и одиночества у студентов с выраженной ксенофобией // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2018. - № 10 (164). - С. 378-381.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36399543_88976266.pdf
42. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. - С. 15-29.
43. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. - М.: Российский открытый университет, ТОО «Горбунок», 1992. - 224 с.
44. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 181 с.
45. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде: коллективная монография - Тюмень: изд-ство Тюменского государственного университета, 2014. - 260 с.
46. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде: Методические рекомендации. - АСОУ, 2011. - 48 с.
47. Психологические особенности личности, склонной к проявлению экстремистских взглядов URL: https://studme.org/156925/menedzhment/psihologicheskie_osobennosti_lichnosti_sklonnoy_proyavleniyu_ekstremistskih_vzglyado
[v](#)
48. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. - СПб.: Питер, 2000. - 624 с.
49. Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев М.С. Чужой и культурная безопасность - М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. - 215 с.
50. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. - М: Аспект Пресс, 1999. - 429 с.
51. Сафуанов Ф.С. Агрессия на почве ксенофобии: проблема психологических механизмов // Сборник тезисов городской научно-практической конференции «Профилактика ксенофобии, экстремизма и

национализма в детской и подростковой среде». - М.: МГППУ, 2009. - С. 30-33.

52. Скарабис М., Шефер Б., Шледер Б. Социальнопсихологическая модель восприятия чужого: идентичность, знания, амбивалентность // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 1. - С. 24-51.

53. Скулкина Е.Н. Индивидуально-психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015, № 1(60). URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/individualno-psihologicheskie-determinanty-formirovaniya-sotsialnyh-ustanovok-ksenofobii-u-podrostkov.pdf>

54. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. Книга 2: - М.: Школьная пресса, 2000. - 416 с.

55. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Портал психологических изданий [Подростково-юношеский кризис: форма субъектного переживания - Психология образования в XXI веке: теория и практика] http://psyjournals.ru/education21/issue/54165_full.shtml

56. Солдатова Г.У. Практическая психология толерантности URL: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=425> (дата обращения 08.10.2020).

57. Солдатова Г.У., Макачук А.В. Тренинг по профилактике ксенофобии. - М.: Генезис, 2006. - 256 с.

58. Теория реального конфликта Д. Кемпбелла и М. Шерифа URL: <https://studfile.net/preview/4346517/page:2/>

59. Фрейд З. Недовольство культурой URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php (дата обращения 09.09.2020).

60. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности URL: <http://www.aitrus.info/node/211> (дата обращения 15.09.2020).

61. Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1995. - 256 с.

62. Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И., Радина Н.К., Тудупова Т.Ц., Хакимов Э.Р. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. - С. 97-106.
63. Шарый А.. Эксперты РС о корнях и всходах ксенофобии. - Сайт Радио России: [svobodanews.ru](http://www.svobodanews.ru/content/article/2249335.html)
<http://www.svobodanews.ru/content/article/2249335.html>
64. Шевченко О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-konstruktivizma-v-sotsialnofilosofskom-issledovanii-ksenofobii> (дата обращения 07.06.2020).
65. Шек Г. Зависть. Теория социального поведения / Г. Шек. - М.: ИРИСЭН, 2008. - 537 с.
66. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика: монография. М.: МПСУ, 2014. - 196 с.
67. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. - М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.
68. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 56-60.
69. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество. Куда идет Россия? Власть, общество, личность. - М., 2000. - 390 с.
70. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. - М.: Класс, 1999. - 325 с.
71. https://www.researchgate.net/publication/320161560_Metodika_diagnostiki_dispozicij_nasilstvennogo_ekstremizma методика «Шкалы склонности к экстремизму» (Violent Extremism Attitude Scales)

Приложение 1

Таблица 1

Данные по изучению склонности к ксенофобии в группе испытуемых
юношеского возраста

№ п/п	«интолерантность»	«социальный пессимизм»	«конвенциональное принуждение»	общий показатель
1	12	14	15	41
2	11	10	14	35
3	15	16	15	46
4	21	15	19	55
5	10	11	14	36
6	18	13	19	50
7	9	10	11	30
8	11	14	13	39
9	13	12	15	40
10	11	10	14	35
11	12	11	16	39
12	9	13	12	34
13	14	18	15	47
14	17	22	19	58
15	22	24	23	69
16	10	12	13	35
17	11	13	11	35
18	9	14	14	37
19	12	15	11	38
20	15	19	15	49
21	14	21	17	52
22	11	14	12	37
23	17	22	21	60
24	10	14	12	36
25	11	14	14	39
26	11	12	13	36
27	12	17	12	41
28	14	16	15	45
29	9	14	13	36
30	15	15	13	43
31	10	12	11	33
32	11	16	13	40
33	14	18	15	47
34	10	13	13	36
35	12	17	14	43
36	15	18	16	49

Таблица 2

Данные по изучению склонности к ксенофобии в группе испытуемых
зрелого возраста

№ п/п	«интолерантность»	«социальный пессимизм»	«конвенциональное принуждение»	общий показатель
1	12	19	15	46
2	15	23	19	47
3	11	17	16	44
4	12	17	19	48
5	18	25	24	67
6	17	18	21	56
7	10	15	17	42
8	19	24	22	65
9	10	16	17	43
10	16	21	19	56
11	9	16	14	39
12	17	22	21	60
13	15	21	20	56
14	18	23	25	66
15	11	20	17	48
16	14	24	21	59
17	16	25	24	65
18	13	21	16	50
19	21	25	27	73
20	9	18	13	40
21	15	17	16	48
22	11	19	14	44
23	13	18	15	46
24	14	17	19	49
25	9	15	10	34
26	17	22	21	60
27	11	20	18	49

Данные диагностики отношения к собственной ценности

№ п/п	Лица юношеского возраста		№ п/п	Лица зрелого возраста	
	Ценность собственного «Я»	Степень контроля над событиями		Ценность собственного «Я»	Степень контроля над событиями
1	15	14	1	14	12
2	16	17	2	13	17
3	19	18	3	16	16
4	17	15	4	15	15
5	21	16	5	11	18
6	14	17	6	14	17
7	15	16	7	16	13
8	14	18	8	12	18
9	15	14	9	17	13
10	17	16	10	15	18
11	13	12	11	19	10
12	14	14	12	11	17
13	19	12	13	13	16
14	16	14	14	12	19
15	14	17	15	17	11
16	21	15	16	14	15
17	14	14	17	13	17
18	13	14	18	16	12
19	17	12	19	12	20
20	15	13	20	18	10
21	14	14	21	15	13
22	17	13	22	14	13
23	14	16	23	14	12
24	20	11	24	15	16
25	16	13	25	16	12
26	15	15	26	12	11
27	18	11	27	15	14
28	17	12			
29	17	15			
30	15	13			
31	14	15			
32	16	13			
33	14	14			
34	16	15			
35	14	12			
36	18	14			

Данные диагностики уровня социальной фрустрированности

№ п/п	Лица юношеского возраста		№ п/п	Лица зрелого возраста	
	баллы	уровень		баллы	уровень
1	2.5	умеренный	1	2.4	неопределенный
2	2.6	умеренный	2	3.3	повышенный
3	2.5	умеренный	3	2.9	умеренный
4	2.3	неопределенный	4	2.4	неопределенный
5	2.9	умеренный	5	3.6	высокий
6	2.1	неопределенный	6	2.7	умеренный
7	1.7	пониженный	7	2.8	умеренный
8	2.2	неопределенный	8	3.7	высокий
9	2.1	неопределенный	9	2.3	неопределенный
10	1.9	пониженный	10	2.9	умеренный
11	2.9	умеренный	11	2.4	неопределенный
12	2.5	умеренный	12	3.5	высокий
13	3.2	повышенный	13	2.6	умеренный
14	2.6	умеренный	14	3.7	высокий
15	3.5	высокий	15	2.4	неопределенный
16	2.6	умеренный	16	2.9	умеренный
17	2.1	неопределенный	17	2.7	умеренный
18	2.2	неопределенный	18	2.7	умеренный
19	2.6	умеренный	19	3.3	повышенный
20	1.8	пониженный	20	2.3	неопределенный
21	2.1	неопределенный	21	2.8	умеренный
22	2.7	умеренный	22	2.9	умеренный
23	1.9	пониженный	23	2.7	умеренный
24	1.8	пониженный	24	2.9	умеренный
25	2.5	умеренный	25	2.4	неопределенный
26	2.5	умеренный	26	3.4	повышенный
27	2.7	умеренный	27	2.8	умеренный
28	1.7	пониженный			
29	2.2	неопределенный			
30	1.8	пониженный			
31	2.6	умеренный			
32	3.0	повышенный			
33	2.6	умеренный			
34	2.5	умеренный			
35	2.2	неопределенный			
36	2.8	умеренный			

Данные диагностики переживания одиночества в группе лиц
юношеского возраста

№ П/П	Виды одиночества					Общий показатель
	временное	постоянное	эмоциональное	поведенческое	когнитивное	
1	6	4	7	3	4	24
2	5	2	6	3	3	19
3	6	3	6	2	3	20
4	8	5	7	3	4	27
5	4	1	4	2	2	13
6	7	5	5	4	4	25
7	4	3	4	2	4	17
8	6	4	5	3	5	23
9	6	3	5	3	4	21
10	5	3	4	3	4	20
11	7	2	4	2	2	17
12	5	2	4	2	3	16
13	7	4	6	3	4	24
14	8	6	7	3	7	31
15	8	7	6	4	8	33
16	3	3	4	1	3	14
17	6	3	5	3	3	20
18	5	4	5	2	3	19
19	6	3	4	3	4	20
20	7	4	6	3	5	25
21	7	7	6	2	7	29
22	5	3	4	4	4	19
23	7	5	4	3	5	24
24	5	4	3	4	3	19
25	4	2	4	3	3	16
26	5	3	4	3	4	19
27	6	3	5	4	5	23
28	7	3	5	2	4	21
29	4	1	4	2	1	12
30	5	3	4	3	3	18
31	4	2	4	3	3	16
32	6	4	5	3	4	22
33	8	5	6	2	5	26
34	4	3	4	3	3	17
35	5	3	5	3	4	20
36	7	5	7	3	6	28

Таблица 6

Данные диагностики переживания одиночества в группе лиц
зрелого возраста

№ П/П	Виды одиночества					Общий показатель
	временное	постоянное	эмоциональное	поведенческое	когнитивное	
1	5	4	3	5	6	23
2	5	5	4	5	6	25
3	4	3	3	6	5	24
4	6	4	3	5	6	24
5	7	4	4	6	8	29
6	6	3	3	5	5	22
7	4	3	3	5	2	17
8	8	5	4	6	6	29
9	4	4	4	3	3	18
10	6	4	3	6	5	24
11	4	4	3	4	5	20
12	7	6	4	8	6	31
13	6	4	4	6	4	24
14	7	5	5	6	6	29
15	4	3	4	4	3	18
16	6	4	5	5	4	24
17	6	4	4	4	5	23
18	6	5	3	6	5	25
19	7	4	4	6	7	28
20	4	4	3	3	3	17
21	3	2	3	4	4	16
22	3	3	2	4	4	16
23	4	3	3	3	5	18
24	5	3	3	3	6	20
25	3	4	4	4	5	20
26	7	6	5	6	8	29
27	6	5	4	4	7	26